№ 12. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

19 марта. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 12.

1) Къ созыву армянскаго съѣзда.
2) Турецкіе армяне и революція. *І. Анановъ.*
3) Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи. *Лео.*
4) Поэзія Арменіи. *В. Язвицкій.*
5) Какъ находятъ сиротъ. *Г. Гяндмецянъ.*
6) Пилигримъ. А. Агароніана пер. Е. Миракянцъ.
7) *** *Сергѣй Заровъ.*
8) Иные дни пришли. *Т. Ахумянцъ.*
9) Штормъ. Сим. Бабіяна. *пер. С. Гамаловъ.*
10) Изъ Сіаманто: 1) Видѣніе смерти. 2) Мои слезы. 3) Родимый родникъ. *пер. Н. Реулло.*
11) Арменіи. *Е. Алексѣева.*
12) На турецкихъ фронтахъ. *П. Бурскій.*
13) Обзоръ печати.
14) Вокругъ бѣженцевъ.
15) Партійная жизнь.
16) Хроника.
17) Москва.
18) Корреспонденціи.
19) Письмо въ редакцію.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А—До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Аанаурянъ Ар., Аьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Анановъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Араумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т. Бабіянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Бархударіанъ С. Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф Котляревскій С. А. Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папаазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тааэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс.—8 р.	На 3 мѣс.—3 р.
„ 11 „ —7 „	„ 2 „ —2 „
„ 6 „ —5 „	„ 1 „ —1 „

Цѣна отдѣльнаго номера—25 коп.

За перемѣну адреса—40 коп. ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста—50 коп., позади текста—30 коп. Ширина стр. 4 колонны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 12. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

Москва, 19-го марта.

Революція, сокрушившая старый строй, подняла сразу огромное множество вопросовъ, и не скоро еще дѣло дойдетъ до настоящей органической работы. Медовая пора революціи—время организаціоннаго тяжелаго труда. Организуются всѣ: партіи, группы, общественныя ячейки, экономическіе и иные коллективы. Собираются совѣщанія, съѣзды. Кипитъ молодая Россія въ порывѣ буйнаго государственнаго и общественнаго творчества.

Армянскому народу нельзя отставать отъ другихъ. У него дѣла не меньше, чѣмъ у остальныхъ народовъ Россіи. Скорѣе больше. Только поляки находятся въ аналогичныхъ условіяхъ, если брать всю совокупность вопросовъ, связанныхъ съ будущностью народа: съ внутренне-россійской и съ международной точки зрѣнія. Но Польша можетъ считать себя счастливой по сравненію съ Арменіей. Ея будущее обезпечено, поскольку война, еще не конченная, позволитъ считать что бы то ни было обезпеченнымъ. И потомъ, поляки для себя все обсудили, все вырѣшили.

У армянъ, наоборотъ, нѣтъ еще единыхъ, формально принятыхъ всѣмъ народомъ, рѣшеній по самымъ капитальнымъ вопросамъ. Армянамъ не давали возможности высказаться и сговориться. Поэтому очередная задача заключается въ томъ, чтобы достигнуть соглашенія по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ народнаго бытія. Это можетъ сдѣлать, конечно, только обще армянскій съѣздъ.

Нашимъ читателямъ извѣстно, какъ горестно обстояло дѣло со съѣздомъ. Съѣзду запрещено было вести обсужденіе вопросовъ на армянскомъ языкѣ. Изъ его программы были выброшены самыя важныя, самыя жизненныя ея части. Это былъ послѣдній подарокъ старой власти армянскому народу, награда за преданность Россіи, награда за жертвы, за кровь.

Кавказъ генерала Янушкевича, генерала Пѣшкова и другихъ военныхъ и гражданскихъ благодѣтелей опредѣленно сказалъ армянамъ: забудьте о своихъ правахъ и приготовьтесь принять изъ рукъ русскаго правительства лишь то, что оно признаетъ за благо вамъ даровать.

Какъ сочетался съ этой политикой, которой откровенно патронировалъ великій князь Николай Николаевичъ, неоднократно провозглашенный русской дипломатіей принципъ защиты правъ малыхъ народностей,—оставалось секретомъ генерала Янушкевича и его присныхъ. Но фактъ оставался фактомъ, и армянскій съѣздъ долженъ былъ собраться подъ убогимъ, урѣзаннымъ со всѣхъ сторонъ, флагомъ помощи бѣженцамъ.

Теперь все это является уже анахронизмомъ. Нѣтъ и не должно быть «бѣженскаго» съѣзда. Будетъ армянскій съѣздъ, свободный обсуждать армянскій вопросъ во всей его совокупности.

Прежде всего, съѣздъ долженъ сговориться по самому капитальному вопросу: о будущемъ Турецкой Арменіи и объ отношеніи Турецкой Арменіи и Арменіи Русской и Персидской. Было бы, конечно, преждевременно говорить о томъ, какъ будутъ сочетаться интересы армянскаго народа съ интересами великихъ державъ, ведущихъ войну съ Германіей и ея союзниками. Это—дѣло будущаго. Но свою волю, свои чаянія армянскій народъ долженъ формулировать на этомъ съѣздѣ окончательно, такъ, какъ формулировалъ свои чаянія и свою волю польскій народъ.

И въ этомъ рѣшеніи должны принимать равноправное участіе турецкіе армяне, находящіеся въ предѣлахъ Россіи, и персидскіе армяне, имѣющіе возможность прибыть на съѣздъ.

Этотъ же съѣздъ долженъ избрать, наконецъ, единый органъ, облеченный довѣріемъ всего народа, полномочный дѣйствовать отъ его имени.

Съѣздъ, разумѣется, воленъ будетъ вести свои дебаты на такомъ языкѣ, на какомъ онъ самъ захочетъ. Въ свободной Россіи нѣтъ ограниченій.

А бѣженскій вопросъ займетъ на съѣздѣ подобающее ему мѣсто.

Съ этимъ ждать нельзя. Съѣздъ нужно собрать по возможности немедленно.

Органическая работа не ждетъ.

Турецкіе армяне и революція.

Сдавленная въ тискахъ цензуры наша печать была лишена возможности писать о мѣропріятіяхъ старыхъ властей на Кавказѣ и въ оккупированной Арменіи въ отношеніи армянскаго народа. Тѣ краткія свѣдѣнія, которыя случайно попадали на страницы газетъ о лишеніи имущественныхъ правъ бѣженцевъ, о массовыхъ высылкахъ армянъ за предѣлы родины въ Сибирь, были лишь отдаленными намеками на то, что дѣйствительно творилось на Кавказѣ. И русскій режимъ на Кавказѣ грозилъ разбить навсегда вѣру въ справедливость русскаго народа въ широкихъ кругахъ армянскихъ бѣженцевъ.

Столько лѣтъ они ожидали сѣверныхъ христіанъ, своихъ освободителей — русскихъ, вѣрили горячо, беззавѣтно, искренно погибая подъ ударами турокъ за свою довѣрчивость,—самыя кровавыя страницы армянской исторіи развернулись предъ лицомъ всего міра. Армяне возродили доблесть своихъ предковъ, золотыми буквами вписали въ исторію героическую эпопею ванской обороны, великаго добровольческаго движенія и подвиговъ своихъ вождей на полѣ брани.

И что же они получили? Въ исконныхъ армянскихъ областяхъ изгнано все, что можетъ напоминать армянскую доблесть. Армяне распылены, сосланы въ Сибирь, гдѣ погибаютъ отъ суроваго климата, отъ болѣзней, отъ голода.

Про армянъ невозбранно разсказывали вздорныя небылицы, злостные, издѣвательскіе анекдоты.

И раньше знали о томъ что насиліе надъ народной совѣстью, надъ роднымъ языкомъ—явленіе обычное въ Россіи. И на Кавказѣ издавна придерживались стараго правила изъ реакціоннаго молитвенника,—не давать хода туземцамъ на государственной службѣ, а если и случалось ихъ терпѣть, то по возможности уничтожить въ нихъ всѣ національныя черты, отдѣлить ихъ отъ своей націи, отгородить высокой стѣной. Армяне—чины арміи и на гражданской службѣ назначались въ польскія губерніи, а поляковъ посылали въ Закавказье.

Грузинъ-чиновниковъ ставили надъ армянскимъ населеніемъ, а татаръ стремились посылать въ Россію. Цѣлую армію чиновниковъ изъ Россіи старались привлечь на Кавказъ единственно для того, чтобы окончательно руссифицировать край, стереть всѣ грани между націями, насильственно обратить всѣхъ въ одну массу, подчиненную русскому реакціонному кулаку.

Это всѣ знали и раньше. Турецкіе эмиссары изъ младотурокъ говорили обо всемъ этомъ армянамъ.

„Куда вы идете, къ чему стремитесь? Развѣ вы не видите, что дѣлаютъ съ вашими сородичами въ Россіи?“

И рисовали мрачными красками реакціонную картину русскихъ порядковъ.

Но армяне были непреклонны.

Поголовное возстаніе всѣхъ армянъ, вооруженное сопротивленіе, измѣна и побѣги въ русскій лагерь—вотъ что было отвѣтомъ турецкихъ армянъ на эти призывы,

И вотъ Арменія уже отторгнута. Армяне либо погибли, либо соединились со своими освободителями. Ванъ, Катинъ, Мушъ, Баязетъ, Эрзинджанъ, Трапезундъ—въ рукахъ русскихъ войскъ.

Длинной лентой протянулись бѣженцы. Повсюду появились землячества турецкихъ армянъ; зародилась пресса...

Что же не радуются армяне? Часъ ихъ освобожденія вѣдь пробилъ. Русская власть простерла надъ ними свое покровительство въ то время, когда изъ всѣхъ норъ, изъ всѣхъ гнилыхъ мѣстъ и дыръ выползали паразиты реакціи и отравленными плевками оскверняли національныя святыни, когда появились черви и змѣи, нашептывавшіе зло и раздоры,—не до радости имъ было.

Вырастали позорныя явленія, имена которымъ —„сусловщина“ и „янушкевичевщина“, создавались дикіе планы выселенія армянъ изъ Арменіи, планы созданія на мѣстѣ армянской территоріи новоефратскаго казачества, а голосъ „магистрантовъ“ звучалъ похоронной пѣсней. Пріуныли идеалисты—турецкіе армяне и подумали было: „Не ошиблись ли мы? Не лучше ли смерть подъ обломками народа, чѣмъ денаціонализація?“. Но колебанія были лишь временныя. Турецкіе армяне слишкомъ вѣрили въ русскій народъ, слишкомъ долго терпѣли турецкое иго и слишкомъ упорно ждали прихода рус-

скаго солдата-освободителя, чтобы разочароваться такъ жестоко въ своихъ надеждахъ.

И жили они попрежнему съ пламенной вѣрой въ русскій народъ, съ непоколебимой твердостью духа перенося посланныя Богомъ новыя тяжелыя испытанія, черпая поддержку въ увѣреніяхъ своихъ русскихъ соотечественниковъ, утѣшаясь туманными намеками, шумными манифестаціями и сочувствіемъ народовъ.

И вотъ часъ освобожденія пробилъ для турецкихъ армянъ. На знамени великой русской революціи выгравированъ огромными буквами прекрасный и благородный девизъ:

„Свобода, политическое самоопредѣленіе и независимость малыхъ народовъ".

Армянскій народъ находится тоже здѣсь—среди малыхъ народовъ.

Честь ему и мѣсто!

Іос. Анановъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи *).

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.).

III.

Культурно-національныя движенія армянъ

Стихійному пробужденію армянской рати, какъ мы видѣли, способствовали политическія движенія начала XIX столѣтія, каковы, напримѣръ, наступленіе Россіи къ долинѣ Аракса, освободительныя возстанія на Балканскомъ полуостровѣ (Сербія, Греція) и проч. Но недостаточно было однихъ примѣровъ чужихъ народовъ. Чтобы стать движеніемъ глубокимъ, сознательнымъ, вполнѣ національнымъ, это пробужденіе должно было сплетаться съ параллельно развивающимся умственнымъ возрожденіемъ.

Но почва Турецкой Арменіи не могла представлять никакихъ удобствъ для разсадки широкаго европейскаго образованія. Это была страна, оторванная отъ цивилизованнаго міра, малодоступная, лишенная сносныхъ средствъ сообщенія. Цитированный нами выше генералъ Лихутинъ характеризуетъ армянъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Они постоянно находятся въ тревожномъ состояніи, имѣютъ испуганный видъ и похожи на зайцевъ, всегда ожидающихъ и выглядывающихъ нападенія хищнаго звѣря» **). Въ такой средѣ не могло быть мѣста для спокойнаго и свободнаго умственнаго развитія.

Но все-таки не весь народъ, in corpore, былъ обреченъ на совершенное одичаніе. Судьба его, какъ стариннаго культурнаго элемента, распорядилась такъ, чтобы то, чего нельзя было получить дома, онъ искалъ на чужбинѣ, далеко отъ родины. Такими мѣстами представлялись его колоніи, куда уходило съ родины все то, что представляло силу личнаго почина, трудоспособности, таланта. Въ этихъ-то колоніяхъ, пользуясь широкою возможностью воспитанія, турецкіе армяне еще съ самаго начала XVIII столѣтія выказали большую жизнеспособность. Дѣломъ ихъ рукъ является миніатюрный венеціанскій островокъ св. Лазаря съ богатымъ хранилищемъ старинныхъ манускриптовъ и скромной типографіей, наводнившей весь армянскій міръ книгами въ золотыхъ переплетахъ. Литературная дѣятельность братства католическаго монастыря св. Лазаря (мхитаристовъ) составляетъ длительную и блестящую эпоху въ исторіи армянскаго возрожденія. Работало нѣсколько поколѣній крупныхъ дѣятелей, освѣтившихъ исторію Арменіи, ея древнюю литературу въ многочисленныхъ и разнообразныхъ работахъ академическаго характера. Здѣсь же, подъ сѣнью мечтательныхъ тополей, возникла патріотическая поэзія, охватившая вслѣдъ затѣмъ всю армянскую новую литературу и придавшая ей громадную популярность. Арменія далекаго прошлаго, Арменія древнихъ легендарныхъ царей возводится въ національный культъ, воспѣвается въ громадныхъ поэмахъ и пѣсняхъ. Чарующія меланхоличностью строфы Алишана и его ученика Бешиктайляна тихо шепчутъ въ развалинахъ Арменіи, пробуждая надежды на политическое возрожденіе.

Наиболѣе крупными разсадниками просвѣщенія съ конца XVIII столѣтія являются армянскія колоніи Константинополя и Смирны. Здѣсь открываются школы, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, развивается книгопечатаніе. Въ средѣ армянъ турецкой столицы впервые возникаютъ и общественныя движенія. Національныя дѣла тутъ находятся всецѣло въ рукахъ денежной аристократіи, которая вслѣдствіе этого и давитъ простой классъ, состоявшій большею частью изъ ремесленниковъ. Происходившія на этой почвѣ тренія привели въ 1838 году къ столкновенію простого народа съ представителями капитала, окончившемуся пораженіемъ этихъ послѣднихъ и признаніемъ ими правъ ремесленниковъ на равномѣрное съ ними участіе въ дѣлахъ управленія національными дѣлами, въ предѣлахъ юрисдикціи патріархата.

Это демократическое движеніе впослѣдствіи завоевало себѣ прочную почву благодаря тому, что поборникомъ его выступило молодое поколѣніе этой самой денежной аристократіи. Дѣло въ томъ, что еще съ XVIII столѣтія среди армянъ стала развиваться потребность въ свѣтскомъ образованіи. Средства, доставлявшіяся единственнымъ тогда по компетентности монастыремъ св. Лазаря, или мхитаристовъ, оказывались недостаточными въ виду возраставшихъ потребностей реальной жизни, а потому все больше и больше разрасталось число молодыхъ людей, ѣхавшихъ въ Западную Европу для полученія спеціальнаго (на первое время ме-

*) См. № 5 „Арм. „Вѣстн.".
**) Лихутинъ, стр. 168.

дицинскаго) образованія. Съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія центромъ этого образовательнаго паломничества сталъ Парижъ, гдѣ образовался довольно значительный кружокъ армянъ-студентовъ изъ Константинополя и Смирны. Онъ вмѣщалъ въ себѣ представителей разныхъ соціальныхъ полосеній: тутъ были и дѣти наиболѣе крупныхъ членовъ столичной денежной знати и воспитавшіеся на ея же средства бѣдные молодые люди. Но вся эта молодежь была проникнута демократическими идеями эпохи іюльской революціи, а въ февральской революціи 1848 года нѣкоторые изъ нихъ даже приняли активное участіе.

Вернувшись на родину, эта молодежь внесла въ среду турецкаго теократическаго деспотизма принципы либеральнаго мышленія о свободѣ, народовластіи, о переустройствѣ жизни на демократическихъ началахъ. Общественная жизнь, благодаря этимъ живительнымъ элементамъ, выходитъ изъ узкихъ рамокъ религіознаго сектантства, обнимаетъ широкіе идеалы общечеловѣческаго и общенаціональнаго прогресса, научной мысли, просвѣщенія народныхъ массъ. Обновленная литература стремится быть вполнѣ народной, доступной широкимъ массамъ по своему языку и идеямъ. Періодическая печать растетъ безпрерывно, выдвигая публицистику, насквозь пропитанную патріотизмомъ, духомъ просвѣщенія и культомъ освобожденія личности. Возникаетъ театръ, на сценѣ котораго ставятся почти исключительно пьесы историческаго содержанія, съ національными героями. Школьное дѣло стоитъ впереди всѣхъ другихъ общественныхъ задачъ. Множество интеллигентныхъ армянъ, пользуясь разрѣшеніемъ хатти-шерифа, поступаетъ на государственную службу, занимаетъ видныя должности, и такимъ образомъ создается новый общественный классъ—служилый, вытѣсняющій съ арены денежную аристократію и пріобрѣтающій большое вліяніе въ національныхъ дѣлахъ.

Предметомъ этихъ живыхъ и жизненныхъ переворотовъ, конечно, не могло быть одно лишь мѣстное, колоніальное, благополучіе.

Столица, дѣйствительно, имѣла много своихъ общинныхъ интересовъ, зачастую противорѣчащихъ интересамъ народа, жившаго въ провинціяхъ, но въ столицѣ не могъ быть преданъ забвенію этотъ самый народъ, тонувшій въ безпросвѣтномъ мракѣ невѣжества и неволи. Провинціи ежегодно посылали тысячи сельчанъ и горожанъ, искавшихъ заработка. Изъ этихъ людей образовывалась громадная партія провинціаловъ, которая участвовала въ общественныхъ движеніяхъ, защищая интересы родины. Навстрѣчу этимъ интересамъ шли демократически настроенные круги столичной знати и интеллигенціи, и служеніе народу въ провинціяхъ занимаетъ не послѣднее мѣсто въ идеяхъ дѣятелей.

Предстояла громадная, непосильная задача распространенія образованія въ этомъ темномъ царствѣ. Сознавалось и то, что безъ поднятія экономическаго благосостоянія народа немыслимо умственное и культурное его возрожденіе. Поэтому культурно-просвѣтительныя учрежденія вносятъ въ свои программы не одно только распространеніе образованія въ провинціяхъ, но и усовершенствованіе способовъ земледѣлія, какъ наиглавнаго занятія армянскаго крестьянства. Таковы, напримѣръ, «Обще-національное общество», основанное въ 1846 году *) и «Армянское благотворительное общество», основанное въ 1860 году **). Мало-по-малу просвѣтительныя идеи изъ столицы проникаютъ въ главные провинціальные центры, напримѣръ, въ Эрзерумъ и Ванъ, гдѣ вызываютъ къ жизни мѣстныхъ дѣятелей. Однимъ изъ самыхъ раннихъ былъ архимандритъ Мкртичъ Хриміанъ (впослѣдствіи католикосъ всѣхъ армянъ), уроженецъ г. Вана, сыгравшій громадную роль въ пробужденіи армянской провинціи и въ постановкѣ армянскаго вопроса.

Талантливый поэтъ и ораторъ, проникнутый высокимъ и горячимъ патріотизмомъ, онъ въ половинѣ 50-хъ годовъ началъ въ турецкой столицѣ энергичную пропаганду съ цѣлью обращенія вниманія армянъ на страданія ихъ сородичей-крестьянъ въ глуши далекихъ провинцій. Тутъ же онъ сталъ издавать ежемѣсячный журналъ «Орелъ Васпуракана», девизомъ котораго было: «школа, ученіе, учитель, патріотизмъ существуютъ не для однихъ горожанъ».***) И онъ горячо ратовалъ за распространеніе образованія среди крестьянства.

Получивъ денежное вспомоществованіе, Хриміанъ пріобрѣлъ печатный станокъ и изданіе своего журнала перенесъ въ знаменитый монастырь Варагъ около Вана, гдѣ основалъ и школу. Это при тогдашнихъ обстоятельствахъ было цѣлымъ подвигомъ. Книгопечатаніе среди армянъ существовало съ самаго начала XVI столѣтія, но никогда еще провинція Турецкой Арменіи не видала у себя печатнаго станка. Теперь монастырскій органъ обслуживалъ нужды провинціи, давалъ уроки патріотизма, защищалъ права народа. Но еще большее сдѣлала монастырская школа. Изъ нея вышли проникнутые духомъ своего учителя молодые люди, иные съ недюжиннымъ литературнымъ талантомъ, посвятившіе себя народному дѣлу.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лео.

---

*) Брошюра „Въ защиту Обще-національнаго общества", Константинополь, 1851, с. 2.

**) „Объявленіе Армянскаго благотворительнаго общества», Константинополь, 1861.

***) Ганемкіарянъ. „Исторія армянской періодической печати", Вѣна, 1893, с. 153.

Поэзія Арменіи.

Подъ этимъ названіемъ вышла книга, которая является однимъ изъ крупныхъ фактовъ литературной жизни за послѣднее время и не только армянской, но и русской.

Переведенная усиліями почти всѣхъ современныхъ русскихъ поэтовъ подъ блестящей редакціей Валерія Брюсова, «Поэзія Арменіи», какъ по плану и подбору матеріала, такъ и по полнотѣ примѣчаній и объясненій редакціи, должна быть признана первой среди подобныхъ ей книгъ.

Когда читаешь ея первую и вторую части, сквозь шелестъ страницъ чудится, что идешь изящными тропинками по садамъ поэзіи, гдѣ при каждомъ шагѣ мѣняется панорама сада, представляясь все въ иной и иной перспективѣ. Чудятся розы, снѣжныя вершины горъ и горныя деревни съ плоскими крышами, синее, мѣстами южное ярко-звѣздное небо, звучитъ душѣ то страстью, то тоской незримая каманча и слышится подъ ея аккомпанементъ голосъ народа, живущаго одною жизнью съ природой, которая каждымъ своимъ явленіемъ даетъ каждому его чувству поэтическій образъ:

Для милой надо платье сшить,
А тканью солнце можетъ быть.
Подкладкой платью—лунный свѣтъ,
И лучше тучекъ—нитокъ нѣтъ.
Уборы—пѣна на волнахъ,
Застежки—звѣзды въ небесахъ,
А ей на грудь цвѣтокъ—я самъ!

Еще интимнѣе обращается къ природѣ народная пѣсня въ тоскѣ:

Не пой ты солнцу обо мнѣ,
А то оно съ тоски затмится..

Или:

Золотая звѣздочка въ небѣ
Любитъ маленькую рыбку въ морѣ.
Но не плавать рыбкѣ по тверди синей,
Не блистать и звѣздѣ въ морской пучинѣ.

Простотой и задушевностью эти строки напоминаютъ славянскую лирику, особенно сербскую, которой не чужда и восточная пріятность и красочность, но въ армянской поэзіи печать востока пламенѣетъ гораздо ярче.

Какъ изъ яблокъ шербетъ—твой румяный ликъ!
Губы—медъ у тебя, и сахаръ—языкъ!
Голосъ твой—каманча, сердце—жаждетъ тебя,
Словно звѣзды—твой взглядъ, груди—сладостный садъ!..

Или:

Ты скажи мнѣ: твой станъ—точилъ чей рѣзецъ?
Рѣсницы твои—чертилъ чей каламъ?..

Особый жанръ народной поэзіи—джанъ—помомы—отличается сжатостью и быстротой записи:

Старый всадникъ проскакалъ,
Лишь подковой просверкалъ.
Поклонился всѣмъ кругомъ,
Меня сжегъ, а самъ пропалъ.

Но чтобы ясно почувствовать всю прелесть и ароматъ изысканности армянской народной поэзіи, необходимо чувствовать музыку оригинала. Вотъ отрывокъ изъ стихотворенія Арутюна Туманьяна, написаннаго въ народномъ стилѣ и переведеннаго В. Брюсовымъ,—по нему можно догадываться о богатствѣ созвучій въ армянскомъ языкѣ.

Ахъ, если алымъ сталъ бы я,
Твоимъ кораллом сталъ бы я,
Тебя лобзалъ бы день и ночь
И снѣгомъ талымъ сталъ бы я!
Я сталъ бы алымъ
Коралломъ, лалломъ
И снѣгомъ талымъ сталъ бы я... и т. д.

Это первые отзвуки біеній народнаго сердца—его лирика. Слѣдующій отдѣлъ книги—эпосъ—ведетъ по другому пути, показывая новую грань армянскаго духа. Въ сказкѣ «Асланъ» ярко рисуется нѣжная любовь супруговъ. Содержаніе ея таково. Владыка Асланъ пируетъ съ друзьями; но вотъ у него нехватило припасовъ: хлѣба нѣтъ, нѣтъ вина. Посылаетъ Асланъ слугу на рынокъ за тѣмъ и другимъ, но слуга «домой припоздалъ: пиръ-то кончился».

Оказывается, онъ хоронилъ бѣдняка, у котораго отнялъ душу архангелъ Гавріилъ. Узнавъ это, разгнѣвался Асланъ на Гавріила, сѣлъ на коня, поскакалъ на рынокъ и, найдя тамъ архангела, сталъ укорять его за то, что слабаго бѣдняка онъ обидѣлъ, и вызвалъ его на единоборство.

Гавріилъ принялъ вызовъ и послѣ цѣлодневнаго боя одолѣлъ Аслана. Вернулся Асланъ домой и упалъ безъ силъ. Отецъ и мать по очереди спрашиваютъ сына, что съ нимъ случилось. Тотъ отвѣчаетъ, что придетъ Гавріилъ и возьметъ его душу, если никто не отдастъ за него своей.

Отецъ и мать не согласны на такую жертву. Они живутъ по триста лѣтъ и все еще живутъ, какъ женихъ съ невѣстой,—они не могутъ разлучиться. Узнаетъ объ этомъ жена Аслана и съ радостью отдаетъ душу Гавріилу, ибо не хочетъ быть «несчастной вдовой», не хочетъ жить безъ мужа.

Богъ, узнавъ отъ Гавріила, какъ обстояло дѣло, велитъ архангелу взять души отца и матери сразу, а Аслану и его женѣ предоставляетъ жить счастливо двѣсти лѣтъ.

Былина «Давидъ Сасунскій» разсказываетъ о народномъ богатырѣ Давидѣ и его единоборствѣ съ коварнымъ богатыремъ Мысрамэликомъ. Былина эта напоминаетъ былину объ Ильѣ Муромцѣ. Тутъ и чудесное увеличеніе силы (у «Молочнаго ключа»), и чудесный конь Джалали, и даже тѣ же качества у Давида, какъ у Ильи: честность въ бою и презрѣніе къ хитростямъ, при помощи которыхъ безуспѣшно пытается одолѣть его Мысрамэликъ.

Оба произведенія очень интересны, какъ отраженія древнѣйшихъ формъ государственной и семейной жизни и нѣкоторыхъ чертъ культа. Къ сожалѣнію, количество образцовъ народной армянской поэзіи, собранныхъ въ книгѣ, не велико. Гораздо ярче представлена поэзія армянскаго средневѣковья и пѣсни пѣвцовъ—ашуговъ.

Этотъ періодъ армянской поэзіи поражаетъ очаровательнымъ изяществомъ и является документомъ человѣческаго, слишкомъ человѣческаго, несмотря

на искреннія и пламенныя поэтической души порывы къ небу. Здѣсь, въ этихъ стихахъ средневѣковыхъ поэтовъ, для которыхъ вѣра еще сладка, какъ первая любовь, много мистики и символизма, есть философскія разсужденія о тщетѣ земной жизни и суетности человѣческой, но все это носитъ отпечатокъ восточной мудрости и восточныхъ переживаній.

Таковы и болѣе ранніе гимны изъ Шаракана, таковы и стихи Григорія Нарекскаго, Нерсеса Благодатнаго, Фрика, Іоанна Ерзынканскаго, Икртича Ногаша, Аракела Бочешскаго, но, если у этихъ поэтовъ среди стиховъ религіознаго настроенія звучатъ иногда пѣсни земной любви, то Ованнесъ Тылкуранскій, поэтъ могучаго темперамента, кипитъ любовной страстью и ведетъ съ ней титаническую борьбу во имя любви небесной.

Въ двухъ маленькихъ стихотвореніяхъ «Пѣсня любви» и «Смерть» вскрывается вся драма этого безусловно религіознаго человѣка, какъ и упомянутые выше поэты, съ уклономъ къ аскетизму.

Его сердце никогда не ладило съ его разсудкомъ—прелесть міра заставляла часто поэта обращать взоры на «златой ковчегъ» (физическія прелести женщины), хотя разсудокъ объяснялъ, къ чему это клонится—«чтобъ по суду небесъ червь тѣло грызъ, а душу—бѣсъ».

Но, очевидно, на протяженіи всей своей долгой жизни этотъ мятежный поэтъ не смогъ побѣдить страстей, о чемъ заявляетъ съ горечью въ стихотвореніи «Смерть»:

О, Тылкуранскій Ованнесъ! ты учишь всѣхъ,
И семь десятковъ лѣтъ ты самъ ласкаешь грѣхъ!

Другой Ованнесъ уже весь отдается чарамъ земной любви и не думаетъ о небесной карѣ. Стихи его подходятъ близко къ стихамъ народной поэзіи.

Иначе любовь къ женщинѣ переживается Григоріемъ Ахтамырскимъ. Это любовь, проникнутая рыцарской романтикой, любовь къ прекрасной, но недоступной. Еще сильнѣе охваченъ трепетомъ любви Паапетъ Кучакъ. Его пѣсни сверкаютъ въ огняхъ страсти янтарями образовъ народной лирики, но самымъ трогательнымъ мотивомъ звучитъ стихотвореніе, приписываемое этому автору, — «Крункъ» (Журавль). «Харибъ»—изгнанникъ изъ родного края—слышитъ на чужбинѣ крикъ пролетающаго журавля, который «словъ сильнѣй» напоминаетъ ему отчизну. Въ красивыхъ и нѣжныхъ жалобахъ «харибъ» изливаетъ душу крылатому гостю, но душа его такъ переполняется скорбью, что онъ не въ силахъ болѣе переносить ее и восклицаетъ:

Крункъ! изъ этихъ мѣстъ сокройся, улетай!..

Такъ же близко къ истокамъ армянской поэзіи подходятъ и Іеремія Кемурджіанъ и Нагашъ Іоанатанъ, являясь какъ бы переходомъ къ вдохновеннымъ пѣснямъ ашуговъ.

Эти пѣсни, какъ жемчуга и брилліанты нанизали на изящные размѣры всѣ сокровища армянскаго востока и въ нихъ звучитъ та же великолѣпная и пышная мелодія бюльбюля (соловья), что пѣлъ и плакалъ надъ розами персидскихъ и арабскихъ садовъ.

Старѣйшимъ изъ ашуговъ, представленныхъ въ книгѣ, является Степаносъ (XII в.), а современнымъ—Дживани (1846—1911). Стихи послѣдняго «Какъ дни зимы»... еще хранятъ отзвуки восточной и христіанской философіи, въ глазахъ которой въ жизни земной все непостоянно и не заслуживаетъ вниманія въ сравненіи съ вѣчнымъ, небеснымъ:

Весь міръ: гостиница, Дживанъ! а люди — зыбкій караванъ!..

Но въ большинствѣ своихъ произведеній этотъ ашугъ отражаетъ современныя переживанія армянскаго поэта, и въ его стихахъ звучатъ, какъ и во всей современной армянской литературѣ, политическіе и гражданскіе мотивы, горятъ слезы страданій родного народа и живетъ вѣра въ освобожденіе и возрожденіе Арменіи.

Особое мѣсто среди ашуговъ занимаетъ гигантская фигура Саятъ-Новы (1719—1795). Въ его пѣсняхъ сосредоточены всѣ сокровища народной поэзіи, но въ новомъ освѣщеніи: они блещутъ и сверкаютъ сквозь грани души большого художника и освящены его великимъ мастерствомъ.

Саятъ-Нова, какъ пчела, собралъ съ цвѣтовъ родной поэзіи самый душистый медъ, заключивъ его въ стройные соты стиховъ. Заковывая свой стихійный темпераментъ въ изысканныя формы, онъ играетъ стихомъ и удивительно красиво пользуется рефренами, которые, будучи внѣшне повторяемы, мѣняютъ въ каждой строфѣ свое содержаніе.

Вотъ то великолѣпное и богатое наслѣдіе, которое досталось новой армянской поэзіи и которое она превосходно использовала. Но—увы!—отъ новой армянской поэзіи отлетѣла та радость бытія, что такъ полнозвучно пѣла подъ трели соловья среди опьяняющаго запаха розъ. Предъ глазами современныхъ поэтовъ все время другія, кровавыя, розы—безчисленныя раны, наносимыя въ сердце народа. Они видятъ одно, по выраженію Шахъ-Азиза: «Мать» — «Арменія страждетъ въ несчастьѣ своемъ»...

Новая армянская поэзія хотя и даетъ иногда волю сердцу для любви и позволяетъ грезѣ залетать въ сады поэзіи, но больше въ ней слышно боевыхъ кликовъ, видно сверканье мечей; въ ней звучатъ рыданья и вопли истерзанныхъ душъ... И, какъ старыхъ поэтовъ объединяла любовь и страсть къ женщинѣ, такъ новыхъ объединяетъ страстная любовь къ угнетенной родинѣ. Они будятъ въ душѣ народа, какъ Р. Паткальянъ, С. Шахъ-Азизъ и Г. Агаянъ, память о прошломъ величіи Арменіи, вспоминаютъ героическіе подвиги предковъ и зовутъ вѣрить въ будущее:

Въ тоскѣ родинъ армянская страна.
То новое, что ждемъ мы вѣкъ шестой,
Теперь она намъ подаритъ должна!
Свободу свѣтлую земли родной.
(Р. Патканьянъ).

И нѣтъ въ Арменіи поэта, который бы не отозвался на народное, національное горе. Газаросъ Агаянъ изображаетъ разореніе и обнищаніе родного края и въ прекрасномъ по формѣ стихотвореніи «Прялка» въ простыхъ словахъ подъ шипѣнье колеса и жужжанье веретенъ рисуетъ у него старая крестьянка тяжелую картину жалкой бѣдности. Ту же бѣдность и каторжный трудъ крестьянина изображаетъ О. Туманьянъ въ стихотвореніи

«Пахарь». І. Іоаннисіанъ, оглядывая духовнымъ взоромъ падшую землю, горестно восклицаетъ:

...И съ пальмой нѣжною зиждительной свободы
Склонилось счастье къ народамъ молодымъ...
...Лишь только ты одна, Арменія родная,
Лежишь, какъ трупъ живой; мнѣ горестно взглянуть:
Въ цѣпяхъ тоскуешь ты, прекрасный ликъ склоняя,
Разметана твоя истерзанная грудь...

Слова пѣсни замираютъ на устахъ поэта:

У пѣвца уста закрыты;
Каманча и сазъ—забыты...

Даже весна—этотъ праздникъ любви и обновленія—кажется ему ненужной, странной, и онъ спрашиваетъ:

Въ долахъ кровь стоитъ, какъ море,
Мракъ клубится на просторѣ;
Этотъ годъ принесъ намъ горе:
Ты куда идешь, весна?

Тѣ же мотивы звучатъ и у А. Цатуріана:

Не я пою... Стиховъ страдальческіе звуки
Мой братъ тоскующій измученный поэтъ;
Въ нихъ вздохи слышатся многовѣковой муки,—
То о судьбѣ своей рыдаетъ мой народъ!..

И вотъ главной заслугой разбираемой книги является именно то, что она раскрываетъ намъ душу армянъ, даетъ намъ услышать, непосредственно услышать эти «вздохи многовѣковой муки». Мы много и часто слышали о рѣзнѣ армянъ, знали ихъ исторію, крушеніе ихъ царства, знаемъ ихъ рабскія цѣпи, но теперь мы узнаемъ, что не рабы, а благородныя души томятся въ оковахъ рабства. Кошмарный ужасъ армянской жизни дѣлается еще страшнѣе, когда убѣждаешься, какой высокой духовной культуры достигалъ этотъ народъ въ прошломъ, какъ тонко и глубоко чувствуетъ онъ теперь.

Это особенно ясно видно по тѣмъ шедеврамъ поэтическаго творчества, какіе даны такими поэтами новаго времени, какъ О. Туманьянъ и А. Исаакіанъ, когда они, забывая ужасы жизни, отдаются всецѣло во власть художественному творчеству. У Туманьяна удивительно сильно, съ художественной простотой переданы армянскія легенды, какъ: «Голубиный скитъ», «Сердце дѣвы», «Лампада просвѣтителя» и произведенія изъ современной жизни, какъ лирическая поэма—«Анушъ». Какой техники и утонченности достигаютъ эти поэты, можно судить по слѣдующему стихотворенію К. Исаакіяна:

Я увидѣлъ во снѣ: колыхаясь, віясь,
Проходилъ караванъ, сладко пѣли звонки.
По уступамъ горы, громоздясь и змѣясь,
Проползалъ караванъ, сладко пѣли звонки.

Въ этомъ караванѣ была возлюбленная, ее везли въ нарядѣ невѣсты къ другому:

...Въ огнѣ тоски къ ней устремился я...
Ахъ, караванъ по сердцу мнѣ прошелъ.
И я лежалъ раздавленъ на пескѣ,
Съ разбитымъ сердцемъ, скорбью сокрушенъ...

А караванъ, змѣясь, уходилъ все дальше и дальше, и только слышно было, какъ пѣли звонки...

Еще болѣе крупное произведеніе Исаакіана представляетъ его большая поэма «Абулъ-Ага-Маари». Она написана въ строго арабскомъ стилѣ съ точнымъ сохраненіемъ формы «касит» (поэма изъ длинныхъ двустишій) и съ раздѣленіемъ на «суры» (главы).

Съ этимъ прекраснымъ твореніемъ мнѣ посчастливилось познакомиться еще задолго до выхода въ свѣтъ „Поэзіи Арменіи". Слышалъ я эту поэму на армянскомъ языкѣ въ чтеніи моего пріятеля Л. Назарьянца на Балканахъ въ 1912 году. Поэма такъ сильно захватила меня, что я по памяти передалъ ее въ небольшомъ стихотвореніи, придерживаясь, насколько запомнилъ, размѣра ея вступленія. Теперь, желая изложить содержаніе поэмы, я позволю себѣ привести свой стихотворный пересказъ. Вырывать цитаты изъ великолѣпнаго перевода В. Я. Брюсова, мнѣ не хочется, чтобы не рвать красивой художественной ткани. Переводъ нужно прочесть отъ строки до строки.

Вотъ мой посильный отзвукъ на это прекрасное созданіе поэта:

Спалъ еще пышный Багдадъ,
И только звенѣли фонтаны
Съ хоромъ немолчныхъ цыкадъ,
И плакалъ бюльбюль у платаны,
Цвѣлъ гдѣ Абулалы садъ.
Славный поэтъ Магари
Ушелъ въ эту ночь съ караваномъ.
Тайно до свѣта зари,
Какъ нищій, въ рукахъ Алькораномъ,
Въ степи ушелъ Магари.
Огнемъ горѣлъ его взоръ,
Какъ ясныя въ небѣ свѣтила.
Суетной жизни позоръ.
Великая мысль побѣдила—
Бросилъ Халифа онъ дворъ.
Презрѣлъ онъ женщинъ, друзей;
Надутый и важный ученый
Смѣшонъ ему въ славѣ своей...
Онъ проклялъ людскіе законы—
Понялъ онъ сердце людей.
Мѣрно верблюды идутъ,
Бубенчики будятъ пустыню...
Счастливъ избѣгнувшій путь
И сердцемъ познавшій святыню—
Джинны его стерегутъ!
Въ сердцѣ давно Магари
Невнятныя рѣчи звучали:
— Имѣнье, Абулъ, раздари,
Будь радостенъ въ мірѣ печали
И—не сгорая—гори!..
Дальше, все дальше Багдадъ,
Замолкли вдали ужъ фонтаны...
Но счастливъ Абулала, радъ,
И мыслей его караваны
Въ утреннихъ тучкахъ горятъ.
Въ зоряхъ зажглися пески,
Отъ солнца мечты запылали.
Пѣсни, какъ розъ лепестки,
Отъ устъ отрываясь, слетали—
Не было больше тоски!
Такъ къ солнцу шелъ Магари,
И солнцемъ стихи пламенѣли.
Въ ясности тихой зари
Бубенчики сладко звенѣли
— Абу—Ала—Магари...

Нельзя обойти молчаніемъ еще одного изъ новыхъ поэтовъ русской арменіи—В. Тэріана. По своему мірочувствованію онъ очень близокъ къ нашему Тютчеву. Онъ такъ же вперяетъ пристальные взоры въ то огромное, космическое, что угадываетъ его душа за внѣшними формами бытія. Онъ чувствуетъ то же, что чувствовалъ и нашъ великій лирикъ, когда ночь гаситъ зыбкую радугу земныхъ и человѣческихъ отраженій Космоса и становится съ нимъ лицомъ къ лицу. Его душа

тогда трепещетъ, «какъ стебель камыша»; она «одинока» и «обнажена»; она—«предъ собой сама безъ силъ, безъ охраненій»...

Что касается новой поэзіи Турецкой Арменіи, то она идетъ тѣми же путями, какъ и поэзія русскихъ армянъ; разнится только въ томъ, что, если нѣкоторыхъ поэтовъ Русской Арменіи можно сближать по настроеніямъ съ нашими поэтами, то у поэтовъ Турецкой Арменіи можно найти сближеніе съ французскими лириками.

Изъ поэтовъ турецкихъ армянъ, какъ вполнѣ самобытныхъ, нужно отмѣтить Сіаманто и Варужана. Первый весь—трогательная нѣжная любовь къ родинѣ, родному крову. Ему дорого все интимное, что связано съ дѣтствомъ, что вплетено въ первые сознательные и безсознательные порывы души, то, что—увы!—погибло подъ развалинами родного гнѣзда, истребленнаго огнемъ и мечомъ турокъ. Тѣ же мотивы и у Варужана, но его стихъ энергичнѣе и рѣчь его звучитъ тверже; въ ней нѣтъ тѣхъ надсоновскихъ нотокъ, которыя слышатся у нѣжнаго Сіаманто...

Заканчивая свой очеркъ, я могу только сказать, что задачи, поставленныя редакціей этого изданія, блестяще выполнены—струна армянской поэзіи прозвучала въ «Поэзіи Арменіи», прозвучала полнымъ звукомъ, и этотъ звукъ безусловно найдетъ откликъ въ каждомъ чуткомъ сердцѣ.

Валерій Язвицкій.

Какъ находятъ сиротъ.

Эрзерумъ сталъ центромъ, куда стекаются бѣженцы изъ Эрзинджана, Кыги, Мамахатуна. Туда же направляютъ и сиротъ этихъ районовъ.

Въ № 5 «Арм. В.» я писалъ, какъ живутъ эти бѣженцы, едва влачащіе существованіе вслѣдствіе недостатка пищи и сколько-нибудь удовлетворительныхъ жизненныхъ условій. Въ лучшихъ условіяхъ находятся сироты, переполнившіе пріюты Эрзерума: въ пріютахъ Моск. Арм. К-та ихъ 300 (изъ нихъ 100 въ дер. Дзитохъ, 200 въ двухъ пріютахъ города), 100 въ пріютѣ Бекстона! О-во «Нпастаматуйцъ» въ декабрѣ организовывало пріютъ на 100 дѣтей; изъ этого легко усмотрѣть, что безпризорныхъ сиротъ еще много какъ въ самомъ Эрзерумѣ среди прибывшихъ бѣженцевъ, такъ и въ партіяхъ бѣженцевъ, находящихся въ пути.

Какъ находятъ сиротъ? Прежде всего и больше всего ихъ находятъ среди бѣженцевъ, получившихъ пріютъ у курдовъ Дерсима; они идутъ черезъ Эрзинджанъ и Мамахатунъ. Къ чести бѣженцевъ, нужно признать, что, несмотря на всѣ невзгоды, они никогда не оставляютъ сиротъ на произволъ судьбы; обычна картина, какъ женщина, еле справляющаяся со своими дѣтьми, еще заботится о сиротѣ и иногда настолько привыкаетъ къ ребенку, что отказывается нести его въ пріютъ. Благодаря армянской женщинѣ спасены сотни сиротъ. Ея лаской и любовью согрѣты эти дѣти, накормлены, если есть чѣмъ кормить, прикрыты концомъ ея одѣяла и ея лохмотьями. Во время пѣшихъ переходовъ она тащитъ на спинѣ не только своихъ дѣтей, но и сиротъ. Прекрасной иллюстраціей къ сказанному служитъ исторія сиротъ въ Байбуртѣ: 6 мѣсяцевъ жили байбуртцы, забытые всѣми, и только въ декабрѣ эрзинджанскій отрядъ Моск. Арм. Комитета открылъ пріютъ для сиротъ; въ этотъ пріютъ собралось до 150 дѣтей, которыхъ раньше содержали бѣженцы. Къ сожалѣнію, все рѣже появляются счастливцы, спасшіеся изъ турецкихъ домовъ по ту сторону цѣпи. Они убѣгаютъ изъ турецкихъ домовъ, съ опасностью для жизни пробираются сквозь турецкія цѣпи и достигаютъ расположенія русскихъ войскъ. Живо встаетъ въ моей памяти образъ 9-лѣтняго Ованнеса и 14-лѣтней Маріамъ. Первый бѣжалъ изъ Кемаха со своимъ товарищемъ; самъ онъ не кемахецъ, но былъ взятъ въ турецкій домъ, когда родители его вмѣстѣ съ прочими армянами были убиты въ Кемахскомъ ущельѣ на пути изъ Эрзинджана въ Кемахъ. Свыше 7-ми мѣсяцевъ мальчики жили у турокъ, потомъ бѣжали. Отъ Кемаха до турецкихъ позицій шли они ночами, питаясь лишь взятымъ хлѣбомъ, и съ большимъ трудомъ прошли турецкую цѣпь. Но здѣсь они были замѣчены аскерами, которые открыли стрѣльбу по дѣтямъ: товарищъ Ованнеса былъ убитъ наповалъ, а самъ Ованнесъ съ раненой рукой доплелся до русскихъ позицій, откуда попалъ въ эрзинджанскій пріютъ Моск. Арм. К-та въ дер. Цитохъ, близъ Эрзерума.

Я не знаю, чѣмъ объяснить отвагу 14-лѣтней Маріамъ: изъ того же Кемаха одна перебралась она въ Эрзинджанъ сквозь цѣпи турокъ. Странное впечатлѣніе производитъ эта дѣвочка, съ большими печальными глазами и съ таліей говорящей о многомъ. Конечно, ей мѣсто было не среди дѣтей, и жила она подъ наблюденіемъ врача съ бѣженками. Маріамъ въ своемъ горѣ не одинока,—живо вспоминается 16-лѣтняя Айкануш: «Я видѣла все, что можетъ видѣть женщина въ униженіи,—говоритъ она;—трижды водили меня къ Евфрату, чтобы утопить, и трижды почему-то щадили». Освобождена она была съ приходомъ русскихъ въ дер. Агракъ, близъ Эрзинджана. При взятіи города немалое количество дѣтей-сиротъ было подобрано на улицахъ,—ихъ выгоняли турки; но еще большее количество находится въ турецкихъ домахъ.

Во время насильственной эмиграціи армянъ въ 1915 году на пути происходило уничтоженіе переселявшихся; много погибло среди нихъ и дѣтей; кости ихъ разбросаны по равнинамъ и оврагамъ. Мы всѣ видѣли ихъ—кто на фотографическихъ снимкахъ, кто на мѣстѣ рѣзни ихъ, безнадежно ушедшихъ.

Позвольте, отклонившись нѣсколько въ сторону, представить путь переселенія армянъ такъ, какъ онъ рисуется по разсказамъ бѣженцевъ. Армяне Трапезунда были направлены къ Гюмишъ-Хану и были перебиты въ 30 верстахъ отъ города. Жители Гюмишъ-Ханы и Байбурта были переведены въ Эрзинджанъ и вмѣстѣ съ эрзинджанцами частью бѣжали въ дружественный Дерсимъ, частью были направлены на Кемахъ и, не доходя до Кемаха, въ ущельѣ Кемахъ-Богазъ были поголовно истреблены жандармами, запершими ихъ въ

ущельѣ. Жители приморской полосы были направлены частью въ Сивасъ, частью въ Алеппо; армяне Харберта и Тигранакерта (Діарбекиръ) были выселены въ Месопотамію, но истребленіе коснулось и ихъ. Армяне же Эрзерумской области были направлены къ Харберту двумя путями—черезъ Кыги и Эрзинджанъ; на пути между Еникеемъ и Мамахатуномъ эрзерумцы нашли свою гибель. Мамахатунцы частью спаслись въ Дерсимѣ, частью были истреблены вмѣстѣ съ эрзинджанцами въ Богазъ-Кемахѣ.

Во время этой эмиграціи многія дѣти были захвачены турками; можетъ-быть, изъ жалости, можетъ-быть, изъ корыстныхъ расчетовъ въ ихъ домахъ сироты находили ласку и пріютъ. Это обусловливалось принятіемъ ислама; мальчики подвергались обрѣзанію. Отбираніе этихъ дѣтей у турокъ было сопряжено съ большими трудностями: турки тщательно скрывали, что у нихъ находятся дѣти. Путемъ длительныхъ розысковъ по указаніямъ грековъ и нѣкоторыхъ турокъ устанавливали, что въ данномъ домѣ находится армянскій ребенокъ; при этомъ нѣкоторыя изъ дѣтей за годъ пребыванія у турокъ успѣвали забыть родной языкъ. Въ глазахъ властей это служитъ главнымъ препятствіемъ: замѣтивъ, что мальчики всѣ обрѣзаны, не всѣ говорятъ по-армянски, нѣкоторые представители власти задавали себѣ вопросъ—армянинъ ли мальчикъ. Можетъ-быть, армяне изъ мести стараются отобрать этого ребенка у турка, такъ же какъ турки отбирали дѣтей у армянъ: возраженіе очень обычное, даже когда ходатайство о разслѣдованіи національности ребенка возбуждается не частнымъ лицомъ, а даже представителемъ организаціи, помогающей бѣженцамъ. Въ каждомъ случаѣ производится дознаніе, и опытъ показалъ, что туркамъ нечего бояться за своихъ дѣтей. Высшія военныя власти держатся въ сторонѣ отъ этого вопроса, всецѣло полагаясь на мѣстныхъ командующихъ. Если бы не эти препятствія, очень тормозящія дѣло собиранія сиротъ, число возвращенныхъ было бы значительно больше.

Но этими способами можно «добывать» армянскихъ дѣтей только въ тѣхъ районахъ, гдѣ работаютъ какія-либо организаціи. Легко представить себѣ, сколько уходящихъ отъ родной вѣры сиротъ въ районахъ Калкита, Гюмишъ-Хана и Байбурта, гдѣ нѣтъ помощи ни сиротамъ ни взрослымъ бѣженцамъ. Итакъ, я указалъ 4 источника пополненія пріютовъ сиротами (черезъ бѣженцевъ, путемъ бѣгства сиротъ изъ плѣна, выгнанныхъ изъ домовъ турокъ и отбираемыхъ изъ турецкихъ домовъ).

Пріюты для сиротъ находятся въ Эрзинджанѣ—Моск. Арм. К-та,—откуда дѣтей эвакуируютъ въ Эрзерумъ, въ Байбуртъ и въ Эрзерумъ.

Дѣло въ пріютахъ можно считать хорошо налаженнымъ въ отношеніи питанія, врачебной помощи и физическаго ухода. Каковы бы ни были продовольственные кризисы, дѣти всегда сыты. Къ сожалѣнію, дома Эрзерума очень неудобны для пріютовъ, и Моск. Арм. К-тетъ сдѣлалъ первый опытъ, помѣстивъ 100 сиротъ въ д. Цитохъ, гдѣ, конечно, гораздо просторнѣе и здоровѣе, чѣмъ въ скученномъ Эрзерумѣ. Если и можно чего желать,—то болѣе совершеннаго морально-воспитательнаго ухода, а этотъ пробѣлъ въ особенности чувствителенъ въ виду отсутствія во фронтовыхъ пріютахъ достаточнаго количества интеллигентныхъ армянокъ. Интеллигентныя бѣженки въ счетъ не могутъ итти: не имъ съ ихъ потрясенной психикой заниматься дѣтьми,—но и не тѣмъ полуинтеллигентнымъ, которыя теперь воспитываютъ дѣтей. Для сиротъ и дѣтей-бѣженцевъ Моск. Арм. К-томъ открыты 4 школы, гдѣ обучаются 300 дѣтей.

Передъ нами стоитъ большая неотложная задача—собираніе разсказовъ дѣтей; нѣтъ надобности говорить о значеніи этой работы; кое-что въ этомъ направленіи дѣлается: отмѣчу работу Карэна Микаельяна, отмѣчу также работу г. Гамаряна. Выразимъ лишь пожеланіе, чтобы это была работа не отдѣльныхъ лицъ, случайно заинтересовавшихся этимъ большимъ трудомъ, а работа планомѣрная и исчерпывающая. Эта работа даетъ матеріалъ и для изученія рѣзни, и для ознакомленія съ психологіей дѣтей и подростковъ, и, если разсказы будутъ записываться такъ, какъ они говорятся, то, можетъ-быть, будетъ налицо прекрасный матеріалъ и для лингвиста. Желательно примѣненіе фонографа и диктографа.

Тифлисъ. **Гэвортъ Гянджецянъ.**

ПИЛИГРИМЪ.

А. Агароняна.

(Посвящается Пето) *).

Переводъ съ армянскаго.

Съ печатью позора на челѣ за свою постыдную забывчивость, съ ненасытной жаждой святого мщенія въ груди, изъ-за горъ и овраговъ явился я на поклоненіе.

Я приникну благоговѣйно поцѣлуемъ къ каждой могилѣ мучениковъ-борцовъ, замолю прощеніе у ихъ тѣней за то, что былъ безучастенъ въ священной битвѣ за свободу, за то, что я еще живъ...

И въ этотъ грустный часъ молчаливой ночи, когда покойники тихо шепчутъ о мукахъ и страданіяхъ своихъ, когда они въ безысходной тоскѣ одиночества и заброшенности рыдаютъ въ могилахъ, — я, приникши головой къ землянымъ буграмъ, внемлю ихъ голосу, затвержу ихъ шопотъ и огненными буквами начертаю на сердцѣ моемъ слова, исходящія изъ царства смерти. Я переживу ихъ терзанія, горечь ихъ слезъ, я выстрадаю ихъ муки и повѣдаю затѣмъ безчувственно-жестокому свѣту о великой скорби мучениковъ...

Тихо все кругомъ. Ночь темна, долины мрачны, горы безмолвны, ручей беззвученъ, вѣтры недвижимы.

Здѣсь покоятся мученики.

*) Въ 1896 г. отрядъ армянскихъ гайдуковъ, перейдя русскую границу, проникъ въ Турецкую Арменію для защиты армянскаго населенія, терроризованнаго курдами, безпощадно грабящими и убивающими армянъ. Часть отряда во главѣ съ предводителемъ Пето столкнулась съ многочисленнымъ, хорошо вооруженнымъ курдскимъ племенемъ. Въ завязавшейся кровопролитной и ожесточенной битвѣ погибъ весь отрядъ вмѣстѣ со своимъ предводителемъ. Памяти этого храбраго вождя гайдуковъ посвящено настоящее произведеніе А. Агароняна. *Прим. перев.*

Ни гробницъ, ни могильныхъ бугровъ, ни надгробныхъ плитъ—огромный забытый и заброшенный склепъ...

«Поле, кровавое поле! Я знаю, ты видѣло ту ожесточенную битву, ту неравную борьбу, въ которой мои братья пали одинъ за другимъ, посылая проклятья злосчастной судьбѣ; они пали, унеся въ своихъ истерзанныхъ сердцахъ мучительную тоску по близкой къ освобожденію несчастной родинѣ и боль несбывшихся надеждъ и свѣтлыхъ сновидѣній въ груди... Скажи, поле! какъ погибли мученики-борцы, гдѣ ихъ священныя могилы?»

Но безмолвно черное поле, ночь мрачна, вѣтры молчаливы...

«Величавая тишь,— дщерь безконечности!

Ты, вѣчно скрывающая съ холоднымъ равнодушіемъ преступленія и честныя дѣянія многоскладчатымъ покровомъ безмолвнаго мрака!

Ты, суровая любительница одиночества, глухихъ уголковъ и молчаливыхъ ночей, ты, съ безконечныхъ вѣковъ скрывающая,—кто вѣдаетъ зачѣмъ,—въ своей безтрепетной груди тайну кровавыхъ событій, невѣдомыхъ міру страданій и слезъ, безсильнаго гнѣва и неуслышанныхъ никѣмъ вздоховъ! Лишь ты одна видѣла то, что совершилось на этихъ мрачныхъ поляхъ! Скажи, хотя бы ты, какъ пали мученики, гдѣ ихъ священныя могилы?» Тихо все кругомъ, мракъ удушливъ, ручей безмолвенъ...

«Гарансаръ, проклятіе твоему имени! Ты въ тотъ зловѣщій вечеръ багрянымъ пурпуромъ окрасилъ мураву своихъ склоновъ, кроваво-красной завѣсой задернулъ свои голые выступы, складки и ущелья. Скажи мнѣ, если ты не зарывалъ своего лица отъ щемящей боли и безконечнаго стыда въ гущѣ причудливо-сложныхъ облаковъ, скажи, подъ какой изъ скалъ твоихъ палъ молча Пето, гдѣ легли его товарищи? Лишь ты одинъ, застывъ въ нѣмомъ ужасѣ, вмѣстѣ съ твоими хладными тѣнями сопровождалъ мучениковъ-борцовъ къ могиламъ. Скажи, оплакалъ ли ты столько смертей, отозвались ли эхомъ на твое чудовищное горе молчаливые громады твоего хребта?»

Безмолвна и сумрачна гора, мракъ удушливъ, вѣтры беззвучны...

«Вѣтеръ, въ безумныхъ порывахъ бушующая стихія! Ты въ позднія ночи стонешь отъ какой-то безвѣстной боли, лобзая зеленый станъ рыдающихъ камней; ты въ своихъ грустныхъ завываніяхъ напѣваешь тайну затерянныхъ и заброшенныхъ могилъ, вѣешь прохладой на храбрецовъ, погибшихъ на бранныхъ поляхъ, и алчно лижешь тайкомъ отъ жгучихъ солнечныхъ лучей алую росу съ кроваво-огненныхъ цвѣтовъ. Скажи мнѣ, отчего ты такъ безмолвно-таинственъ? Можетъ, знаешь, гдѣ легли армянскіе гайдуки? Иль боишься нарушить покой здѣшнихъ мѣстъ? Скажи же, гдѣ искать ихъ могилы?“ *).

Безмолвенъ буйный вѣтеръ, мракъ удушливъ, долины мрачны, горы молчаливо-задумчивы...

Но вотъ зашевелились кусты и цвѣты; ихъ листья ласкаются, нѣжно обнимаясь, трепещутъ отъ тихаго дыханія вѣтерка, простираются другъ къ другу, точно безпріютныя, покинутые сироты, пугливо дрожащіе отъ мрака и холода. Сквозь ихъ нѣжный лепетъ едва слышу таинственный шопотъ, словно вздохъ скорбящей души, словно стонъ рыдающей ночи: «Внемли, пилигримъ, внемли! Не нарушай ты печальнаго покоя нашихъ разсѣянныхъ костей. Чего ищешь ты,—могилъ?

«Могилы ты найдешь тамъ, гдѣ человѣкъ, пресыщенный благами жизни, безпечный и равнодушный къ страданіямъ міра, умираетъ средь роскоши палатъ; тамъ, гдѣ человѣкъ дрожитъ передъ смертью и тираніей и, точно жалкій гадъ, пресмыкается и лижетъ землю. Объятый ужасомъ при видѣ капли крови, онъ, ручьемъ слезъ обливая руку грубаго деспота, молитъ пощадить жизнь, чтобъ затѣмъ покончить свою позорную жизнь позорной же смертью...

«Ты ищешь могилъ? О, будь остороженъ! взгляни подъ ноги: смотри, ты шагаешь средь могилъ: подъ скалами, на берегу ручья, на груди сумрачной горы, подъ этими кустами, по той травѣ—всюду разбросаны наши безпріютныя кости. Лишь вѣтеръ ласкаетъ насъ своимъ нѣжнымъ дыханіемъ, лишь цвѣты оплакиваютъ насъ въ позднія ночи и мракъ укрываетъ отъ звѣрей... Оставь, оставь ты насъ, не нарушай нашего покоя!..»

«Когда съ зарей первые лучи солнца озолотятъ горную вершину, взгляни со вниманіемъ на горные титаны: ты увидишь—они черны, точно темная ночь, они разбиты на тысячу скалъ. То—отъ боли, то—отъ гнѣва раскололись они въ тѣ ужасные дни, то—отъ нашихъ проклятій потемнѣли, какъ наши сердца... Чего только они не видѣли! Что за битва была! Голодные по цѣлымъ днямъ, мы кормились травой и въ роковую битву вступили, не имѣя пуль. (Ахъ, армянскій народъ, безразсудный страдалецъ!). Пораженные непріятельской пулей, истекая кровью, мы все еще бились, мы все еще яростно прокладывали себѣ дорогу прикладами черезъ вражескіе ряды, крѣпко стиснувъ въ рукахъ еще горячіе стволы ружей.

«И падали мы на каждомъ шагу двойными рядами. Кто же не имѣлъ оружія въ этомъ смертельномъ, кровопролитномъ бою, тотъ—невредимый иль израненный—въ послѣдній разъ бросался на врага и, вцѣпившись въ него, грызъ онъ ему горло своими острыми зубами; обезсиленный и утомленный, онъ то катался по землѣ въ ожесточенной борьбѣ съ врагомъ, то, вновь подымаясь, сплетался съ нимъ въ объятіяхъ, судорожно извиваясь подобно израненной змѣѣ, и затѣмъ падалъ съ разорванной грудью, падалъ безъ жизни, безъ надеждъ...

«Такъ погибли мы, и никто не откликнулся на нашъ зовъ, никто не отозвался на нашъ крикъ о помощи, кромѣ горъ и мрачныхъ скалъ...

«Ты явился на поклоненіе?».

«Отчего же, скажи, ты не поспѣшилъ въ тотъ роковой, въ тотъ страшный часъ, когда, обезсиленные и утомленные неравной борьбой, мы падали—кто съ оружіемъ въ рукѣ, кто безъ него—сраженные въ сердце десятками пуль? Гдѣ жъ былъ ты въ то время, когда взывали къ міру дать

---

*) Гарансаръ—названіе горы въ Турецкой Арменіи, у склоновъ которой отрядъ Пето вступилъ въ роковую битву съ превосходящимъ его численностью и вооруженіемъ курдскимъ полчищемъ.

Прим. перев.

намъ оружіе, когда, измѣннически преданные забвенію, мы рыдали въ порывѣ безсильнаго гнѣва и, истощивъ послѣднія пули, вдребезги разбивали ружья о скалы; когда руки служили намъ мечами, а грудь щитомъ; когда мы шли съ невозмутимымъ спокойствіемъ на смерть, принимая на себя удары сабель, точно покорное стадо овецъ? Отвѣть, гдѣ былъ ты въ роковой, ужасный часъ?»

«Оставь же, не тревожь насъ, уйди!..»

«Чего ищешь ты въ глухой тиши необитаемыхъ полей, гдѣ смерть царитъ, гдѣ гаснетъ жизнь навѣки и съ нею вмѣстѣ цѣпенѣетъ скорбь и грусть, гдѣ даже вѣтеръ едва скользитъ, гдѣ и птицы пролетаютъ въ ужасѣ надъ молчаливыми могилами? Оставь насъ, уйди!..

«Спѣши туда, гдѣ еще дымящая рана порождаетъ тяжкія муки, гдѣ вздохамъ нѣтъ конца, гдѣ потоки слезъ слились въ потопъ...»

«Ты молишь отпущенія?»

«Когда осушишь слезы на плачущихъ глазахъ, когда утѣшишь разбитыя сердца, когда одинъ исполнишь то, что совершалъ ты съ нами,—лишь тогда возвратись къ намъ и скажи: «Простите меня».

«О, тогда тысячи горныхъ уголковъ, тысячи скалъ и ущелій заговорятъ тысячами голосовъ: «Блаженъ, блаженъ ты безконечно».

«И мы, забытые людьми и непогребенные, заснемъ спокойно навѣки».

Молча иду по кровавому полю, иду все впередъ и впередъ, туда, гдѣ еще дымящая рана порождаетъ тяжкія муки, туда, гдѣ вздохамъ нѣтъ конца, гдѣ слезъ потопъ, гдѣ море крови...

Мученики-братья, долго ли ждать вамъ моего возвращенія?

Е. Миранянцъ.

***

„Во дни народнаго бѣдствія не мѣсто
красивымъ и лживымъ словамъ..."

Вы слагаете гимны крылатымъ мечтамъ,
Вы поете о радостяхъ жизни,
А невѣдомо гдѣ—по унылымъ путямъ,
По когда-то привольнымъ и пышнымъ полямъ—
Слышны пѣсни печальныя тризны.

Вы въ стихахъ златозвонныхъ, красивыхъ стихахъ
Отдаетесь порывамъ мечтанья,
Оглянитесь назадъ—тамъ рыданья въ ночахъ,
Тамъ, гдѣ все потонуло въ крови и слезахъ—
Слышны пѣсни тоски и страданья.

Вы зимою поете о розахъ весны,
Ложь въ созвучныя строфы вплетая,
А вдали, какъ кошмарные, жуткіе сны,
Проплываютъ картины терзаній страны—
Адъ кровавый—недавняго рая...

Что же! Пойте въ звенящихъ, безпечныхъ стихахъ
Гимны радости—грезѣ напрасной,
Пусть невѣдомо гдѣ на кровавыхъ поляхъ
Гибнутъ братья съ проклятьемъ нѣмымъ на устахъ,
А не съ пѣсней обманно-прекрасной!..

Сергѣй Заровъ.

Иные дни пришли.

Иные дни пришли, иные сны пришли,
И сердце робкое отдать хочу я имъ,
Коснись же, новый день, моей нѣмой души,
И сонъ мой оживи дыханіемъ своимъ.

Иные дни теперь, иные сны теперь,
Какъ-будто сказокъ дымъ становится роднымъ,
И черезъ тьму заботъ, и сквозь ряды потерь,
Живую пѣсню пѣть мнѣ хочется живымъ.

Раскрою глубь души, настрою звонъ души,
По струнамъ радости ударю и спою,
Проснись же, старый міръ, иные дни пришли,
И сердце буйное тебѣ навѣкъ дарю.

Т. Ахумянцъ.

Изъ армянскихъ поэтовъ.

Штормъ.

Сим. Бабіяна.

Гнѣвъ закипѣлъ въ груди, какъ-будто безъ причинъ,
И грянулъ вихрь—неудержимъ и смѣлъ;
Нѣмыя силы вышли изъ пучинъ,
И Понтъ взволнованный могуче загремѣлъ.

***

Во власти дикой кипучихъ грозныхъ волнъ
Плясали корабли заблудшими рядами,
И вихрь въ тотъ мигъ былъ тайны жуткой полнъ,
Когда взмахнула смерть незримыми крылами.

***

Когда жъ стихіи вновь пришла былая норма
И пылъ послѣдній тихо угасалъ,—
Непогребенныхъ жертвъ утихнувшаго шторма
Пустынный берегъ молча принималъ.

С. Гамаловъ.

ИЗЪ СІАМАНТО.

1.

Видѣніе смерти.

Избіенье, избіенье, избіеніе кругомъ...
Въ городахъ родныхъ несчастныхъ, внѣ забытыхъ городовъ.
Грузно варвары шагаютъ, тащатъ въ свой ужасный домъ
Скарбъ, богатство и обилье окровавленныхъ домовъ.
А воронъ несется стая, надъ умершими летитъ
И надъ тѣми, въ агоніи смерти ждетъ кто и лежитъ.
Клювы красны, кровью рдяны, опьянѣнья кровью смѣхъ.
Вѣтеръ, знойный отъ пожаровъ, полумертвыхъ душитъ всѣхъ.
Караваны безсловесныхъ, горько плачущихъ старухъ
Отъ дорогъ проѣзжихъ мчатся мимо. Захватило духъ.
Ночь спустилась. Запахъ крови и деревья стоятъ
Какъ фонтанъ высокій. Всюду оробѣлые спѣшатъ.
Ихъ преслѣдуютъ. Въ горящихъ зернахъ табуны бѣгутъ.
Поколѣнья истребленныхъ вижу я средь улицъ тутъ.
Возвращающихся вижу. Окровавленный отрядъ.
А жара такъ нестерпима: города вокругъ горятъ.
Снѣгъ, какъ мраморъ, облекая землю и развалинъ строй,
Холодъ шлетъ. Въ безмолвіи стынетъ мертвецовъ ужасный рой.
О, взгляните и внимайте! — Аробъ скрипъ и шумъ колесъ.
Щедро трупы наложили, столбъ кровавый ихъ возросъ.
Плача и молясь, плетется здѣсь толпа еще живыхъ.
Манитъ братская могила, по тропѣ сзываетъ ихъ.
Посмотрите!——умираютъ, вздохъ послѣдній испустивъ.
Вѣтеръ потрепалъ деревья силой страшной наклонивъ.
Не ходите, не ходите, не ходите къ берегамъ
И приблизиться не смѣйте къ морю, кладбищамъ, волнамъ!
Воды красны, кровью рдяны. Лодки плаваютъ вдали
Съ грудой мертвыхъ тѣлъ, а волны черепа приволокли.
Тутъ же голень. О, взгляните, о, взгляните, что идетъ:
Буря рветъ утробу моря, буря грозная реветъ.
Избіенье, избіенье, избіеніе и мракъ...
О, взгляните, о, взгляните, о, взгляните на собакъ!
Слышенъ вой смерто-голосый, воетъ то животный страхъ,
Изъ долинъ доходятъ мрачныхъ, изъ могилъ летитъ въ камняхъ...
О, закройте окна, очи, наглухо заприте домъ.
Избіенье, избіенье, избіеніе кругомъ!..

2.

Мои слезы.

Съ чистокрылымъ сномъ одинъ былъ въ долинѣ я родной.
Легокъ былъ мой шагъ и твердъ, какъ газели молодой.
Опьяненный синевой и полуднемъ я бѣжалъ.
Злато очи облегло, Богъ въ душѣ моей стоялъ.
Лѣто дало мнѣ плоды кошницъ множество полно
И съ деревъ, земли, садовъ въ изобиліи дано.
Вѣтку ивы срѣзалъ я, чтобъ для пѣнія создать
И приладить лишь свирѣль и играть и напѣвать.
Я запѣлъ... Со всѣхъ сторонъ стали слышны голоса.
Огласили ручеекъ и родникъ вокругъ лѣса.
Стая птицъ страны родной стала съ легкостью слетать.
А зефиры, какъ сестра съ лаской теплой, обвѣвать.
Ночью какъ-то я во снѣ вдругъ, свирѣль, тебя схватилъ.
Какъ желанный поцѣлуй, лишь къ устамъ я приложилъ,—
Духъ мой замеръ: вспомнилъ я, что сокрылося вдали.
Вмѣсто пѣсенъ слезъ струи все текли и все текли...

3.

Родимый родникъ.

Въ дни Зари и Надеждъ близъ тебя вѣчно жилъ,
Мой родимый родникъ, мой пріятный родникъ.
Твой хрустальный языкъ рокоталъ, говорилъ
И сейчасъ говоритъ: въ скорбный мозгъ онъ проникъ.
Твой алмазный скачокъ, твой обильный пробѣгъ
Воскрешаетъ души мракъ развалинъ былыхъ,
Будитъ то, что ушло. Что сокрылось на вѣкъ.
Вспоминаю теперь: плачъ души не утихъ.
Я тебя не забылъ, мой родимый родникъ.
Помню, шелъ я смочить своей тихой струей
И чело, и глаза, и счастливый языкъ,
Услаждалъ ты меня неземной чистотой.
Словно шла предо мной о свободѣ мечта.
Духъ въ блаженствѣ виталъ, жизнь была красота,

и крылья свои расправлялъ гордо я,
омилися они среди скалъ бытія.
крывши глаза, солнце видѣлъ вдали,
Цежды въ лучахъ словно грезы несли.
былъ я твой мохъ, что брега золотилъ,
танье неслось изъ волны, полной силъ.
тя, тутъ ступалъ, опьяненный мечтой,
улу, какъ покрытъ не бывалъ онъ водой.
идетъ, кто надеждъ ищетъ сумрачный
рой.
бѣжишь ли, родникъ, полный вновь
чаръ былыхъ,
ый тайны былой чистой прошлой зари?
! прозрачна ль волна средь бреговъ до-
рогихъ?
ваютъ иль месть возглашаютъ струи?
е прошли ли онѣ?—О! скажи,—средь
лихихъ
ъ скорби и мукъ, чтобъ струю омра-
чить,
лазъ чистоты каплей крови моихъ
нать навсегда, умертвить, удушить?
и ужасъ кругомъ. Я подавленъ, сра-
женъ.

Ник. Реулло.

Арменіи.

ія, страдалица святая!
асной дѣвою встаешь ты предо мной,—
игомъ мукъ, въ тоскѣ изнемогая,
ь небесамъ моленья возсылая,
удь склоняешься печальной головой!..

Твои глаза сверкаютъ нестерпимо;
Глаза огромные, какъ звѣзды, хороши,—
Въ нихъ боль горитъ тоски неодолимой,
Въ нихъ яркій свѣтъ любви неугасимой,
Въ нихъ тайна страшная истерзанной души!..

Изломъ бровей сокрылъ тоску мученій...
Скорбь безграничная застыла на лицѣ...
И вся ты, словно бредъ больныхъ видѣній,
Одна изъ грезъ печальныхъ сновидѣній,
Въ своемъ мучительскомъ сіяющемъ вѣнцѣ!..

И слышу я, какъ цѣпи громыхаютъ...
Въ оковы тяжкія закована она; —
Ей кровь одежду бѣлую пятнаетъ,
Она отъ рукъ убійцы погибаетъ,
Она рабой несчастной быть осуждена!..

Но, гордая, не хочетъ примиренья!
Ужъ брезжитъ заря, тамъ, на краю небесъ,—
О, то заря,—заря освобожденья,—
Конецъ страданью, рабству, униженью,—
Заря великая,—грядущихъ въ міръ чудесъ!..

Арменія! Страдалица святая!
Это твоя заря,—она къ тебѣ идетъ!
Это тебѣ свободу обѣщая,
Она горитъ таинственно сіяя!..
Проснись, Арменія!—твоя заря встаетъ!..

Е. Алексѣева.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

слые дни великаго историческаго момента, ваемаго Россіей, освободившейся отъ желѣз- тисковъ старой правительственной власти. въ ряды нашей доблестной арміи тѣ одухо- щія начала, на которыхъ зиждется внутрен- ла ея или высокій моральный элементъ— боевого успѣха.

остѣніе, раздѣлявшее офицера отъ солдата, о, и нынѣ національная армія Россіи, испол- ой священный долгъ передъ родиной «не за а за совѣсть», готовится къ новымъ тяже- испытаніямъ,—къ конечной фазѣ современ- йны.

свѣдѣніямъ кавказскаго офиціоза, государ- ый переворотъ вдохнулъ въ войска экспеди- го корпуса генерала Баратова, дѣйствующаго сидскомъ театрѣ, новый порывъ.

ствительно, наступленіе нашихъ войскъ въ ахъ Персіи ведется съ чрезвычайной быстро- смотря на неблагопріятныя условія пересѣ- мѣстности, изобилующей горными хребтами но доступными перевалами.

авшаяся весенняя распутица, растворившая также затрудняетъ движеніе войскъ.

упленіе корпуса генерала Баратова велось до 10 марта въ направленіи на Ханекенъ, лежащій на серединѣ пути между Багдадомъ и Керманшахомъ, т.-е. на тотъ пунктъ, отъ котораго войскамъ отряда Али-Исханъ-бея придется искать выхода на пути, идущіе къ Мосулу, имѣя въ виду переправу черезъ рѣку Ширванъ, впадающую въ р. Діала у с. Кала.

Отступая отъ Керманшаха по большой торговой дорогѣ Керманшахъ—Ханекенъ—Багдадъ, центръ турецкаго отряда, насчитывающій въ своемъ составѣ около двухъ пѣхотныхъ дивизій съ артиллеріей и конными частями, 2 марта занялъ сильную позицію у Шареха, къ западу отъ Керманшаха.

Наши войска, сбивъ противника съ этой позиціи, овладѣли 3 марта с. Али-Абадъ, находящимся въ 5 вер. отъ Кириндa, а 4 марта взяли послѣдній. Отступая отъ Кириндa, турки разорили и сожгли городъ, а затѣмъ, достигнувъ с. Харира, вновь приготовились къ оборонѣ.

Съ приближеніемъ къ Ханекену Али-Исханъ-бей, надо полагать, усилитъ свое сопротивленіе и подъ прикрытіемъ арьергардовъ будетъ стремиться къ обезпеченію переправы главныхъ силъ черезъ р. Ширванъ.

Долина Ширвана въ направленіи движенія турокъ открыта, а потому, если главныя силы ихъ безпрепятственно достигнутъ праваго берега рѣки,

то арьергардамъ едва ли удастся эта операція безъ большихъ потерь.

Прямой путь на Мосулъ пролегаетъ отъ Ханекена черезъ Кифри, Дадукъ-Таукъ и Керкукъ.

По свѣдѣніямъ кавказскаго офиціоза, въ Керкукѣ организована промежуточная база, которая, видимо, послѣ паденія Багдада исполняла функціи послѣдняго въ дѣлѣ снабженія турецкихъ войскъ Халилъ-паши, дѣйствующихъ въ Месопотаміи, и отряда Али-Исханъ-бея.

Такимъ образомъ, отступленіе Али-Исханъ-бея ведется въ данное время къ новой базѣ.

Лѣвый флангъ турецкаго отряда, взятый въ тиски со стороны частей корпуса генерала Баратова подъ Кимiаринномъ, лежащемъ на пути изъ Сенне въ Керманшахъ, повернулъ, какъ было видно изъ офиціальнаго сообщенія, на западъ и скрылся въ горахъ Курдистана, двигаясь безъ дорогъ.

На крайнемъ правомъ флангѣ фронта наши части, сбивъ турокъ съ ряда позицій къ югу отъ гор. Бана, продолжали преслѣдованіе ихъ въ направленіи Пенджевина.

Поспѣшно отступая, туркамъ удалось произвести переправу черезъ р. Абаширванъ и занять для обороны южный берегъ ея въ разстояніи 10 верстъ отъ Пенджевина.

Задерживаясь на своихъ позиціяхъ, противникъ старается обезпечить главныя силы отряда Али-Исханъ-бея отъ удара во флангъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть коммуникаціонный путь, идущій къ отряду отъ Керкука.

Офиціальныхъ свѣдѣній о судьбѣ войскъ праваго фланга противника, отступавшаго отъ Довлетъ-Абада и Буруджира, не имѣется.

Можно предполагать, что войска эти, отступая подъ давленіемъ лѣвофланговой группы войскъ корпуса генерала Баратова, убѣдившись въ полной невозможности достичь хамаданъ—керманшахскаго пути, а, слѣдовательно, и соединенія съ центральной группой своихъ войскъ, разсѣялись по кочевымъ районамъ Луристана.

Изъ вышеизложеннаго видно, что операція экспедиціоннаго корпуса генерала Баратова развивается успѣшно, при чемъ, ведя бой у Кириída съ цѣлой турецкой дивизіей, наши сломили сопротивленіе противника въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Это обстоятельство важно въ томъ отношеніи, что если цѣлая турецкая дивизія, находившаяся въ арьергардѣ, не могла сдержать наступленія нашихъ войскъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, то какого же состава потребуется для турокъ арьергардъ при форсированіи главными силами отряда Али-Исханъ-бея р. Ширванъ?

Въ силу этого есть основанія предполагать о близости вообще катастрофы, нависшей надъ турецкимъ отрядомъ Али-Исханъ-бея.

Къ тому же военныя примѣты, по которымъ можно судить о моральномъ состояніи войскъ противника, далеко не говорятъ въ его пользу.

Передъ боемъ у Кириída путь отступленія турокъ былъ покрытъ повозками, патронами и трупами.

Послѣднія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ британской арміи генерала Мода на месопотамскомъ театрѣ имѣлись отъ 5 марта.

Переправившись черезъ р. Діалу въ среднемъ ея теченіи, англичане заняли д. Баризану и часть гор. Бакуба, лежащаго на лѣвомъ берегу рѣки.

Турки отступили по направленію къ Ханекену, т.-е. навстрѣчу центральной группѣ войскъ отряда Али-Исханъ-бея.

Такимъ образомъ, послѣ паденія Багдада остатки разбитой турецкой арміи Халилъ-паши двинулись въ двухъ направленіяхъ: на Самарру и Ханекенъ и, конечно, никакого серьезнаго сопротивленія при дальнѣйшемъ развитіи операціи оказать не смогутъ.

На армянскомъ театрѣ войны крупныхъ боевыхъ столкновеній не было. Офиціальное сообщеніе отмѣтило лишь успѣшныя дѣйствія нашихъ развѣдчиковъ на западномъ берегу Ванскаго озера, у Татвана, гдѣ 8 марта нашимъ удалось безъ выстрѣла захватить турецкій пулеметный взводъ въ составѣ 3 офицеровъ, 18 аскеровъ, а также 2 пулемета, дальномѣръ и телефонъ.

Блокада анатолійскаго побережья судами нашего черноморскаго флота попрежнему ведется успѣшно.

Караванъ турецкихъ парусниковъ, пытавшійся 5 марта провезти военный грузъ въ Константинополь, былъ атакованъ нашими судами.

Приблизившись къ парусникамъ, наши сняли съ нихъ турецкія команды, а шхуны потопили.

Ведя борьбу съ нашимъ флотомъ, турки атаковали миноносцы, крейсировавшіе у болгарскихъ береговъ, эскадрильей гидроаэроплановъ.

Сбросивъ до пятидесяти бомбъ, они не достигли, однако, никакихъ положительныхъ результатовъ.

П. Бурскій.

Армяне и война.

Рядовой Н. Х. Подъячевъ.

Рядовой 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка Николай Христофоровичъ Подъячевъ

былъ убитъ на западномъ фронтѣ въ бою 20 іюля 1916 года.

Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени былъ награжденъ за то, что «при атакѣ 24 марта 1915 г. когда явилась сильная нужда въ патронахъ и желающихъ было мало, вызвался доставить патроны подъ сильнымъ картечно-пулеметнымъ, ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ» [1]).

3-й степени—за то, что «въ бою 8 октября 1915 года во время атаки перерѣзалъ проволочныя загражденія противника, выбилъ его изъ окоповъ и захватилъ два пулемета, нѣсколько офицеровъ и много нижнихъ чиновъ» [1]).

Георгіевскія медали 4-й и 3-й степени получилъ «за отличные подвиги, мужество и храбрость» [1]).

Обзоръ печати.

Русская пресса.

«Русская Воля» категорически высказывается за необходимость для Россіи республиканской формы правленія. Газета доказываетъ («Р. В.», № 2, отъ 7-го марта), что эта форма правленія, во-первыхъ, отвѣчаетъ государственному инстинкту самого русскаго народа, воплотившаго идею республики въ своемъ крестьянскомъ «мірѣ», а, во-вторыхъ,— представляетъ наибольшія гарантіи для свободнаго національнаго развитія всѣхъ населяющихъ Россію народностей.

„Монархическая идея въ разноплеменномъ государствѣ неразрывно связана съ той или иной національной гегемоніей, тяготѣнія къ которой не должны омрачать будущей русской исторіи, направленной не къ междоусобію народовъ, но къ ихъ примиренію и объединенію въ классовой перестройкѣ общества. Если великоруссы и бѣлоруссы, представлявшіе собой доселѣ наиболѣе неподвижную политически, приниженную трехсотлѣтнимъ рабствомъ, массу, все-таки умѣли сохранить въ своихъ нѣдрахъ историческія сѣмена республиканскихъ началъ, то для поляковъ, также стоящихъ нынѣ накануне великаго политическаго творчества въ своемъ независимомъ народномъ государствѣ, для литвиновъ, малороссовъ, евреевъ, для молодыхъ европеизированныхъ цивилизацій армянской и грузинской, для финновъ, для эстовъ и латышей, оживающихъ отъ баронскаго гнета, для смѣшаннаго южнаго населенія, для Сибири, республиканское единеніе—вполнѣ усвоенный и сознательный идеалъ. Въ немъ наиболѣе передовые и, въ хорошемъ смыслѣ слова, патріотическіе представители всѣхъ этихъ націй видятъ залогъ сохраненія своей народности въ политической свободѣ и въ равновѣсіи прогресса съ смежными народностями. Мы вѣримъ въ русскую республику, какъ въ единственное истинно-могучее и дѣйствительное средство политическаго и соціальнаго исцѣленія, которое въ настоящемъ призвано оздоровить народы, изболѣвшіе подъ душной атмосферою русскаго самодержавія, отъ ихъ исторической неврастеніи, а въ будущемъ—спасетъ ихъ, какъ взаимострахoвка національныхъ интересовъ, отъ злѣйшаго, но почти необходимого врага всѣхъ республикъ—націоналистической демагогіи, способной перевоплощаться въ цезаризмъ".

Вокругъ бѣженцевъ.

СПИСОКЪ ДѢТЕЙ,

освобожденныхъ изъ турецкаго плѣна отрядомъ Московскаго Армянскаго Комитета въ Эрзинджанѣ въ январѣ сего года.

№ по порядку.	Когда освобожденъ.	ИМЯ и ФАМИЛІЯ.	Лѣта.	ОТКУДА.	У КОГО ОТОБРАНЪ.
1	Января 1	Маріамъ Гузулчайцянъ.	12	Двникъ (Дерджанъ).	Патичи Пекли Кизи Гева.
2	" 5	Бубулъ Имизянъ.	12	Лусванкъ "	Аджемъ Исмаилъ.
3	" 8	Рипсиме (фамиліи не помнитъ).	8	Двникъ "	Рюстамунъ Гариси Фатма.
4	" 10	Лорисъ Демирджянъ.	8	Хасгехъ "	Маго Оглу Махмутъ.
5	" 10	Элиза Чугунтурянъ.	12	Хасгехъ "	Зафъ Оглу Гафузъ Садихъ.
6	" 14	Егисабетъ (фамил. не помнитъ).	12	Эрзерумъ	Исмаилъ.
7	" 18	Вардкесъ "	10	Эверекъ (Байбуртъ).	Гасанъ.
8	" 20	Мкртичъ "	6	Сюрмене (Трапезундъ).	Найденъ на улицѣ.
9	" 21	Ментуи "	9	Трапезундъ.	Гомерамли Гасанъ.
10	" 23	Егисабетъ "	6	Байбуртъ.	Сютчи Сулейманъ.
11	" 23	Имени и фамиліи не помнитъ (отряд. названа Сиранушъ)	6	Байбуртъ.	Мюширъ Пашанинъ Арабаджи.
12	" 23	Гарникъ (фамиліи не помнитъ)	6	Митини (Эрзинджанъ).	Переданъ солдатами.
13	" 24	Имени и фамиліи не помнитъ (отряд. названа Ноимзаръ)	3	Неизвѣстно откуда.	Кеосе.
14	" 24	Саркисъ (фамиліи не помнитъ)	6	Багаридъ (Эрзерумъ).	Мустафа Оглу Пекиръ.
15	" 27	Србун (фамиліи не помнитъ)	7	Арманъ "	Эдемъ Хаджан.-Оглу Исмаилъ.
16	" 29	Айканушъ (фамил. не помнитъ)	7	Кевахаръ "	Кара Махмудъ.
17	" 17	Имени и фамиліи не помнитъ (отрядомъ названа Азатуни)	3	Неизвѣстно откуда.	Переданъ неизв. женщиной.
18	" —	Айкуи (фамиліи не помнитъ)	13	Ванкъ (Байбуртъ).	Софъ-Оглу.

*) Выпись изъ копіи „Списка Георгіевскимъ крестамъ и медалямъ, подлежащимъ врученію ближайшимъ родственникамъ нижнихъ чиновъ".

Эрзинджанъ.

(По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

5-го марта торжественно отправлено въ Эрзерумъ для погребенія тѣло Кайцака Аракеляна, скончавшагося отъ разрыва сердца.

Покойный гайдукъ былъ однимъ изъ борцовъ за освобожденіе Арменіи.

Съ наступленіемъ весны начали прибывать новыя партіи бѣженцевъ.

На-дняхъ прибыло 90 человѣкъ, большинство—мужчины. Всѣ голые, голодные. Мѣстныя организаціи не имѣютъ запасовъ одежды, одѣялъ. Продовольственное дѣло не налажено: черезъ 15 дней ожидается кризисъ. Необходима планомѣрная дѣятельность бѣженскихъ организацій.

Арутюнянъ.

Въ послѣдніе дни прибыли сюда еще 63 бѣженца. Они передаютъ свѣдѣнія относительно оставшихся въ турціи армянъ. Въ Харпутѣ армянъ до 4,000 чел., въ Алеппо—20,000., Урерѣ—12,000, Малатіи—5,000. Много армянъ также въ Ангорѣ и Месопотаміи. Недавно смѣщенъ харпутскій вали, хорошо относившійся къ армянамъ. Его замѣнилъ бывшій эрзерумскій вали Таксимъ—организаторъ армянскихъ ужасовъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ. Какъ передаютъ бѣженцы, по приказанію новаго вали армяне-ремесленники, высланные въ Харпутъ и Милитію, вырѣзаны.

Ервандъ Арутюнянъ.

Эрзинджанъ, 10 марта 1917 г.

Тегеранъ.

Изъ Тегерана отъ комитета «Братской Помощи» редакціей «Армянскаго Вѣстника» получена телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Организуемъ немедленную помощь армянамъ, находящимся въ Месопотаміи; посылаемъ офиціальнаго делегата. Разсчитываемъ на вашу матеріальную помощь. Деньги переведите по адресу бр. Туманянцъ въ Тегеранъ.»

„Братская Помощь“.

10 марта 1917 г. Тегеранъ. Персія.

Сироты.

Согласно переписи, предпринятой эриванскимъ комитетомъ братской помощи, какъ сообщаетъ «Аревъ», въ іюлѣ и августѣ 1916 г. имѣлось сиротскихъ пріютовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Закавказья всего 69, съ 4.500 сиротами, изъ коихъ 2.445 мальчиковъ и 2.055 дѣвочекъ. Впослѣдствіи число сиротъ значительно увеличилось въ пріютахъ въ Эривани, Александрополѣ, Караклисѣ и Аштаракѣ. Прибываютъ сироты изъ вновь завоеванныхъ мѣстностей. Такимъ образомъ, число сиротъ нынѣ можетъ дойти до 8.000.

Вѣсти изъ Эрзерума.

По сообщенію «Мшака», при армянскомъ комитетѣ въ Эрзерумѣ образовалась «Реставраціонная секція», по иниціативѣ которой недавно былъ устроенъ сборъ пожертвованій среди мѣстн... мянскаго общества, въ пользу дѣтей-сиротъ...

Ванскій округъ.

«Аревъ» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія ... скомъ округѣ.

Остаются еще во владѣніи турокъ въ Ва... округѣ уѣзды: Гавашъ, Карчканъ, Каркаръ, ... Джуламеркъ, Гяваръ, Цейтулъ-Шабабъ и ... занъ. Нейтральной зоной являются Шатахъ ... тузъ. Завоеваны русскими уѣзды Алджава... джешъ, Беркри, Сарой, Арджакъ, Тимаръ, ... долина, Айоцъ-Дзоръ и Шадахъ.

Алджавазъ. До войны число жителей был... душъ. Имѣетъ плодородную почву. Уѣзд... почти опустошенъ и лишь около 1500 курдо... положены у подошвы Сипана.

Арджешъ. Имѣетъ плодородную почву. У... городъ того же названія является вторым... Вана пунктомъ въ губерніи. Въ уѣздѣ до ... было 7462 жителя, остатки которыхъ нын... дятся въ Эриванской губерніи. Курды ... Зиланскую долину. По новому раздѣленію А... и Алджавазъ составляютъ одинъ уѣздъ.

Беркри. Обширный уѣздъ. Всѣ селенія р... лены. Имѣются военные этапы въ Соукъ-С... зпдага и Беркри. Въ тѣхъ же селеніяхъ ... союзъ и союзъ городовъ содержатъ продово... ные пункты и санитарный отрядъ. До войн... армянъ въ Беркри было не болѣе 3,000... Нынѣ значительная часть уѣзда занята к... среди которыхъ немало армянъ-плѣнныхъ. ... шломъ году около 200 армянъ попытались в... ся на свои мѣста вмѣстѣ съ крестьяна... Хачанъ въ Абагѣ, но всѣ они были вын... вновь бѣжать вслѣдствіе русскаго отсту... Нынѣ армянъ нѣтъ въ Абагѣ. Есть немного ... въ 4 селеніяхъ Беркри.

Партійная жизнь.

Баку.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Партія «Дашнакцутюнъ» выпустила возз... слѣдующаго содержанія:

Товарищи!

Старое правительство свергнуто, на его ... стало новое, революціонное.

Такъ называемыя сферы, т.-е. орудовав... темнотѣ кучка особо привилегированныхъ ... правительство безотвѣтственныхъ, продажн... нистровъ, привели страну на край гибели. ... билось героическое усиліе, чтобъ сокруш... преступную власть. Усиліе это сдѣлано, уд... несенъ, и верховное управленіе перешло в... въ руки Исполнительнаго Комитета Госуда... ной Думы. Рядомъ съ нимъ стали два ... органа—Исполнительные Комитеты Совѣта... чихъ депутатовъ и Совѣта солдатскихъ депу...

Эти три Исполнительные Комитета по взаимному соглашенію составили кабинетъ министровъ изъ лучшихъ, надежнѣйшихъ общественныхъ дѣятелей.

Къ такому правительству мы можемъ и должны отнестись не иначе, какъ съ полнымъ и искреннимъ довѣріемъ.

Оно взываетъ къ намъ, требуетъ и ждетъ нашей поддержки. И мы вмѣстѣ со всѣми честными гражданами, со всѣми тѣми, кому дороги судьбы родины, должны сплотиться и стать грудью за него. Дѣло идетъ о спасеніи государства, о политическомъ раскрѣпощеніи народа, о завоеваніи новыхъ порядковъ, открывающихъ путь къ свободѣ и прогрессу.

Положеніе правительства чрезвычайно трудно. Трудно было вырвать власть изъ недостойныхъ рукъ, еще труднѣй—удержать ее. Чтобъ укрѣпиться прочно, чтобъ изъ временнаго стать постояннымъ, новый порядокъ долженъ оправдать себя, а для этого въ первую очередь долженъ разрѣшить грозный вопросъ о продовольствіи фронта и тыла. Если революціонному правительству не удастся внести существенное улучшеніе въ дѣло продовольствія, реакція не замедлитъ поднять гнусную голову, и освободительное движеніе еще одинъ разъ будетъ скомпрометировано въ глазахъ темныхъ, несознательныхъ массъ.

Мы должны напрячь всѣ свои силы, весь разумъ и всю волю, чтобъ поддержать правительство, помочь ему и не дать врагамъ народа одержать верхъ надъ нимъ.

На сегодняшній день лозунгъ намъ данъ: *порядокъ, спокойствіе и созидающій трудъ*.

Пока правительство не требуетъ отъ насъ иныхъ услугъ, мы должны держаться твердо и неуклонно этого именно лозунга. Порядокъ и спокойствіе! Никакихъ эксцессовъ, ничего такого, что могло бы внести разладъ въ жизнь и тѣмъ самымъ осложнить задачи правительства. Врагъ раньше всего попытается посѣять смуту, вызвать безпорядки, возстановить насъ другъ противъ друга. Для этого онъ имѣетъ старое, хорошо испытанное и—къ стыду и несчастью нашему—весьма дѣйствительное средство: провокацію.

Товарищи! берегитесь провокаціи! Она уже притаилась гдѣ-нибудь и въ темнотѣ подготовляетъ свое злое дѣло. Трезвое отношеніе къ событіямъ, крайнюю осмотрительность въ дѣйствіяхъ, полное самообладаніе и ясность духа—вотъ что должны мы противопоставить всякой попыткѣ внести въ наши ряды смуту и разладъ.

Не будемъ требовать отъ правительства того, чего въ данный моментъ дать оно не можетъ, не будемъ ставить ему задачъ, для рѣшенія которыхъ время еще не настало, не будемъ забѣгать впередъ, на штурмъ новыхъ позицій, пока не укрѣпили за собой тыла.

Сегодня отъ насъ требуютъ работы.

Будемъ же работать въ полномъ сознаніи долга передъ родиной. Странѣ нуженъ хлѣбъ, нужны металлы, нужно топливо, нужно быстрое передвиженіе и правильное распредѣленіе ихъ. Будемъ же дѣлать каждый на своемъ мѣстѣ все отъ насъ зависящее для успѣшнаго разрѣшенія этой важнѣйшей задачи дня и будемъ помнить, что для продуктивной работы нужно раньше всего и больше всего поддержаніе *спокойствія и порядка*.

Къ дѣлу, товарищи! Съ бодрою вѣрой въ наступившій великій праздникъ и съ твердой рѣшимостью отстоять его отъ всякихъ преступныхъ покушеній станемъ за работу, каждый на своемъ посту!

Бакинскій Центр. Комитетъ Партіи „Дашнакцутюнъ".

5-го марта, 1917 г.

Работавшій въ Москвѣ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ мѣстный комитетъ армянской революціонной партіи «Дашнакцутюнъ» въ связи съ совершившимся переворотомъ вошелъ въ соглашеніе съ московскимъ комитетомъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ по основнымъ вопросамъ тактики и программы впредь до созыва партійныхъ съѣздовъ обѣихъ соціалистическихъ организацій.

***

Отъ имени общаго собранія московскихъ студентовъ-армянъ, примыкающихъ къ А. Р. П. „Дашнакцутюнъ", послана бакинскому и тифлисскому центральному комитетамъ партіи слѣдующая телеграмма:

„Московская группа студентовъ-дашнакцакановъ на своемъ экстренномъ собраніи постановила привѣтствовать товарищей съ совершившимся переворотомъ и просить озаботиться немедленнымъ созывомъ общепартійнаго съѣзда.

***

Изъ Женевы „Русскимъ Вѣдомостямъ" сообщаютъ по телеграфу, что предсѣдатель комитета партіи „Дашнакцутюнъ" Исаакіанъ привѣтствуетъ зарю новой жизни Россіи и вѣритъ, что всѣ прогрессивные элементы вплоть до крайнихъ лѣвыхъ должны поддержать новое правительство, дабы Россія окончательно освободилась отъ ига.

Сегодня партія „Дашнакцутюнъ" будетъ обсуждать предложеніе отправить своей партіи въ Россіи телеграмму, въ которой отъ имени главнаго комитета говорилось бы о необходимости поддержать новое правительство и облегчить его задачи.

Въ свою очередь представитель группы армянскихъ соціалъ-демократовъ говоритъ: «Я уважаю новое министерство; это—наиболѣе прогрессивное, какое только можетъ существовать въ данный моментъ. Если соціалъ-демократы и не считаютъ возможнымъ въ силу постановленія 1915 г. участвовать въ этомъ министерствѣ, то они, во всякомъ случаѣ, обязаны поддержать его. Группа также обсуждаетъ предложеніе отправить своей партіи въ Россіи телеграмму съ указаніемъ на необходимость оказанія поддержки новому правительству».

Хроника.

Въ благотворительномъ о-вѣ.

Въ субботу, 18 февраля, какъ сообщаетъ «Оризонъ», въ Тифлисѣ состоялось годичное общее собраніе членовъ кавказскаго армянскаго благотворительнаго о-ва подъ предсѣдательствомъ А. Ара-

келяна. По открытіи собранія предсѣдатель о-ва С. Арутюнянъ доложилъ, что группа армянскихъ врачей организовала о-во и предлагаетъ свои услуги въ цѣляхъ оказанія населенію медицинской помощи. Собраніе охотно приняло предложеніе врачей и выразило пожеланіе, чтобы армянскіе юристы также организовали союзъ для оказанія населенію юридической помощи.

Изъ доклада было усмотрѣно, что на имя о-ва въ текущемъ году сдѣланы слѣдующія завѣщанія: С. Теръ-Аракеляномъ—домъ въ 100,000 руб. и 10,000 р. деньгами; Миримаяномъ—12,000 руб.; Кара-Мурзой—10,000 руб.; Мелкумяномъ, служащимъ въ городскомъ самоуправленіи,—все свое скромное состояніе въ 5000 руб., и А. Ананяномъ—126,000 руб.

По смѣтѣ на 1917 г. предвидится приходъ въ 152,099 р., изъ коихъ 32,353 р. 79 к. ассигновано на содержаніе 140 школъ въ провинціи. Выяснилось, что въ силу дороговизны при нынѣшнихъ средствахъ о-ва послѣднее будетъ вынуждено сократить число школъ до 40. Собраніе утвердило смѣту о-ва и его отдѣленій.

Въ Дилижанѣ о-вомъ открыта мастерская для сиротъ-бѣженцевъ; для этой цѣли получено пособіе отъ Татьянинскаго комитета.

Изъ доклада о бѣженцахъ выяснилось, что о-во организовало 32 продовольственныхъ депо, въ теченіе 6 мѣсяцевъ доставило 310 вагоновъ муки, 20 ваг. сахару, 15 ваг. рису, 8 вагоновъ керосину и проч. Комитетомъ открыто 15 мастерскихъ, три огорода, 52 пріюта съ 4,363 сиротами, 145 школъ съ 19,579 учащимися-сиротами.

При бѣгствѣ армянъ убито 19,579 душъ; умерло отъ эпидемическихъ заболѣваній 49,528 человѣкъ. Въ настоящее время число бѣженцевъ доходитъ до 300,000 душъ, изъ коихъ въ однодневной переписи зарегистрировано 267,000 душъ.

„Баку“.

Новое общество.

Въ Тифлисѣ властями утвержденъ уставъ «общества распространенія грамотности среди армянскаго населенія въ предѣлахъ кавказскаго намѣстничества». Учредителями новаго общества являются редакторъ «Мшака» А. Аракелянъ, д-ръ А. Шхіянъ и прис. повѣр. И. Спендіарянъ, І. Карганянъ и Ар. Аракелянъ.

Цѣль общества—способствовать распространенію грамотности и первоначальнаго образованія среди армянскаго населенія въ предѣлахъ кавказскаго намѣстничества (п. 1 устр.). Для достиженія этой цѣли общество оказываетъ помощь уже существующимъ школамъ, способствуетъ открытію новыхъ школъ или само открываетъ, организуетъ народныя лекціи и открываетъ народныя читальни, издаетъ учебники, руководства и книги для народнаго чтенія, а также доклады или какой-либо періодическій органъ при наличности средствъ и въ случаѣ надобности; открываетъ при обществѣ библіотеку и депо книгъ; устраиваетъ педагогическіе курсы и съѣзды, содержитъ стипендіатовъ съ цѣлью подготовки ихъ на званіе народныхъ учителей и учительницъ или въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ или само открываетъ на свои средства соотвѣтствующее учебное заведеніе (п. 2). Общество организуетъ въ народныхъ школахъ начальное образованіе на родномъ, понятномъ для учащихся дѣтей языкѣ и заботится объ обученіи дѣтей русскому языку, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, высочайше утвержденному отъ 22 ноября 1873 года (п. 3) Обществу предоставляется право открывать свои отдѣленія, гдѣ оно найдетъ необходимымъ, сообщая каждый разъ объ этомъ тифлисскому губернатору (п. 25).

«Откл. К.»

Новое общество.

«Мшакъ» сообщаетъ, что въ Тифлисѣ въ настоящее время разрабатывается уставъ новаго о-ва, имѣющаго цѣлью научное изслѣдованіе нашего края. Для осуществленія этой цѣли предполагается прежде всего командировать научную экспедицію; осенью же будетъ приступлено къ изданію народныхъ брошюръ и книгъ. Инціаторами дѣла являются д-ръ В. Арпруни, проф. Вартанянъ въ Петроградѣ и др., поставившіе себѣ задачей посредствомъ изученія края изыскать новые пути и способы для спасенія армянской деревни отъ экономическаго кризиса.

Къ развитію кооперативовъ.

Изъ селенія Ашаканъ, Эчміадзинскаго уѣзда, «Оризону» сообщаютъ, что тамъ недавно открыта потребительная лавка «Радуга», насчитывающая въ этомъ небольшомъ селеніи до 400 членовъ.

„Баку“.

Новыя школы.

По сообщенію «Арева», бр. Агріевы пожертвовали 35.000 руб. на открытіе женской школы въ Мадрасѣ.

Г. Арутчяномъ пожертвовано въ пользу школы въ сел. Гачаръ 12.500 руб.

Та же газета передаетъ, что Н. Осепянъ пожертвовалъ 10.000 руб. на открытіе школы въ сел. Какабетъ, Сигнахскаго уѣзда, и обѣщалъ, въ случаѣ надобности, пожертвовать еще 5.000 руб.

Эриванскій богачъ А. Африкянъ пожертвовалъ на постройку зданія новой школы 50.000 руб. въ Ново-Баязетѣ, съ обѣщаніемъ пополнить эту сумму въ случаѣ надобности.

Комитетъ для устроенія Закавказья.

Правительство постановило образовать особый комитетъ изъ членовъ Гос. Думы Харламова, Пападжанова, Джафарова, князя Абашидзе и Переверзева, уполномочивъ ихъ дѣйствовать отъ имени временнаго правительства въ цѣляхъ установленія прочнаго порядка и устроенія Закавказскаго края на основахъ, объявленныхъ временнымъ правительствомъ 6 марта, а равно принять мѣры къ устройству гражданскаго управленія областей, занятыхъ по праву войны на кавказскомъ фронтѣ. Полномочія предсѣдателя упомянутаго особаго кавказскаго

комитета возложить на члена думы Харламова и поручить упомянутому комитету, для исполненія возлагаемыхъ на него задачъ, безотлагательно выѣхать въ Закавказье.

„Кіев. М."

Назначеніе В. Д. Набокова.

По распоряженію временнаго правительства заместитель кавказскаго намѣстника въ бывшихъ государственныхъ установленіяхъ Петрограда сенаторъ П. Н. Милютинъ освобожденъ отъ исполненія обязанностей. Комиссаромъ управленія замѣстителя намѣстника назначенъ управляющій дѣлами временнаго правительства В. Д. Набоковъ. «Русск. Вѣд.».

Въ московскомъ археологическомъ обществѣ.

Въ годичномъ засѣданіи московскаго археологическаго общества, въ домѣ предсѣдателя, графини П. С. Уваровой, 24-го февраля, между прочимъ, выступилъ съ обширнымъ докладомъ старѣйшей членъ общества, извѣстный ассиріологъ М. В. Никольскій о 16-ти клинообразныхъ надписяхъ, сфотографированныхъ въ прошломъ году графомъ Бобринскимъ въ Ванѣ и его окрестностяхъ. Одинъ экземпляръ своихъ снимковъ графъ Бобринскій въ свое время представилъ въ академію наукъ въ Петроградѣ, другой прислалъ въ моск. арх. общество, предсѣдатель коего графиня П. С. Уварова передала снимки М. В. Никольскому съ просьбой представить по нимъ особый докладъ въ одномъ изъ засѣданій общества. Прежде чѣмъ приступить къ своему докладу, Михаилъ Васильевичъ посвятилъ нѣсколько словъ исторіи открытія и изученія ванской клинописи, начавъ съ того, что въ 1827 и 1828 годахъ французское правительство командировало въ Турецкую Арменію, въ бывшій Ванскій вилайетъ, проф. Шульца съ специальной миссіей списать всѣ клинообразныя надписи, которыми покрыты сѣверная и южная стороны Ванской высокой скалы—цитадели, тянущейся съ запада на востокъ. Для выполненія столь трудной задачи у Шульца подъ рукой не могло быть тогда фотографическаго аппарата, эстампажей и другихъ приспособленій, коими въ подобныхъ случаяхъ пользуются ученые путешественники и туристы. Однако, онъ удачно справился съ ней и успѣлъ скопировать отъ руки всѣ большія и малыя надписи, между которыми находится знаменитая надпись ванскаго царя Аргишти I. Она послужила образцомъ для персидскихъ царей изъ династіи Ахеменидовъ—Дарія Гистаспа (въ Бегистунѣ) и Ксеркса. При этомъ М. В. Никольскій демонстрировалъ означенныя ванскія надписи, собственноручно переписанныя имъ на большихъ листахъ бѣлой бумаги, чтобы присутствующіе на засѣданіи могли убѣдиться воочію, какой кропотливый трудъ и сосредоточенное вниманіе требуются при копированіи подобныхъ однообразныхъ клиньевъ, расположенныхъ особыми группами, чтобы не сбиться и точно воспроизвести каждый клинъ въ текстѣ надписи! Собранныя въ Ванѣ надписи проф. Шульцъ отправилъ во Францію, а самъ, какъ извѣстно, былъ убитъ Курдами. Въ 1840-хъ годахъ въ Парижѣ клинообразныя надписи, присланныя Шульцемъ, были изданы.

Армянскіе ученые, замѣтилъ М. В. Никольскій, думали, что это— языкъ ихъ праотцовъ, и принялись искать и собирать такія надписи въ Русской Арменіи (напр., архіепископъ Месропъ Смбатьянцъ), но въ 80 и 90-хъ годахъ профессоръ оксфордскаго университета Сайсъ доказалъ, что въ ассирійской клинописи 400 знаковъ, а въ ванской 40 слишкомъ, ассирійскія надписи написаны идеографически, между тѣмъ какъ ванскія—силлабически и что вопросъ о языкѣ ванской клинописи происхожденіи урартійцевъ остается пока открытымъ.

Затѣмъ, приступая къ разбору снимковъ графа Бобринскаго, М. В. Никольскій указалъ, что въ одной изъ нихъ мы прочитали новость чрезвычайной важности, раньше нигдѣ невстрѣчаемой,—что Сардури II, сынъ Аргишти I-го, разбилъ ассирійскаго царя Ассуръ-Нирари II-го (752—745 г. до Р. Хр.); въ другой надписи читается имя новаго бога урартійскаго—Хатини. Далѣе референтъ докладывалъ, что графъ Бобринскій фотографировалъ клинообразныя надписи въ г. Ванѣ, въ армянскихъ церквахъ, напр., въ церкви Св. Павла (Сурбъ-Погосъ), въ нѣкоторыхъ храмахъ камни съ клинописью оказывались на престолахъ (вэмъ-каръ) и мечетяхъ, даже въ частныхъ домахъ. Бобринскій посѣтилъ Варакскую гору, село Шушакецъ, Иреринъ, гдѣ снялъ надписи. Графъ предпринялъ свою поѣздку въ Ванскую область съ специальной цѣлью—дѣлать снимки съ камней, покрытыхъ рѣзьбой и разными узорами; попутно онъ фотографировалъ и клинопись, встрѣчаемую на своемъ пути. Несомнѣнно, графъ Бобринскій встрѣчался съ Н. Я. Марромъ въ Ванѣ, гдѣ были найдены большія надписи Сардури II-го; однако, до сихъ поръ неизвѣстно ученому міру, что заключаютъ въ себѣ тѣ надписи. Почему въ Петроградѣ такіе животрепещущіе ученые вопросы облекаются въ какую-то бюрократическую таинственность? О всякомъ открытіи въ области купеологіи сообщается въ Москву изъ Берлина, Лондона и пенсильванскаго университета, а наши ученые чуждаются своихъ коллегъ по спеціальности.

Послѣ этого докладчикъ подвергъ критикѣ изданную Н. Я. Марромъ въ „Извѣстіяхъ Академіи Наукъ" четырехстрочную клинообразную надпись, снятую г. Флоренскимъ въ одной армянской часовнѣ, въ Ванской области.

За позднимъ временемъ дебаты не могли состояться по поводу интереснаго реферата М. В. Никольскаго. Въ ближайшемъ будущемъ докладъ появится въ трудахъ моск. арх. общества.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

МОСКВА.

Московскій Армянскій Комитетъ.

4-го марта Московскій Армянскій Комитетъ телеграфировалъ въ Петроградъ депутатамъ-армянамъ М. И. Пападжанову и М. С. Аджемову слѣдующее:

«Армянскій Комитетъ обращается черезъ ваше

посредство къ предсѣдателю Государственной Думы и къ предсѣдателю совѣта министровъ съ просьбой командировать на Кавказъ облеченное высобой довѣріемъ лицо для обезпеченія безболѣзненнаго перехода края отъ стараго порядка къ новому. Въ случаѣ, если соотвѣтствующія мѣры приняты,—наша просьба отпадаетъ».

9-го марта Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ была получена изъ Петрограда отъ депутата М. И. Пападжанова слѣдующая телеграмма:

«Временное правительство соглашеніемъ временнымъ комитетомъ Государственной Думы посылаетъ въ Тифлисъ отъ имени и правами временнаго правительства особый комитетъ въ составѣ членовъ думы: Харламова, Пападжанова, Джафарова, также Абашидзе, Переверзева для установленія на основаніи манифеста временнаго правительства отъ 6-го марта прочнаго порядка для устроенія Закавказья, равно принятія мѣръ гражданскаго устройства областей, занятыхъ по праву войны».

Воззваніе Московскаго Армянскаго Комитета.

Со дня объявленія войны съ Турціей армяне турецко-подданные оказались въ двойственномъ положеніи: съ одной стороны, они наравнѣ съ прочимъ населеніемъ Турціи были вынуждены отбывать воинскую повинность въ рядахъ турецкой арміи; съ другой стороны, все армянское населеніе Турціи было взято подъ подозрѣніе—ихъ подозрѣвали въ сочувствіи русскимъ войскамъ.

Всему міру теперь извѣстно, во что обошлось это сочувствіе — вырѣзана большая часть армянъ вилайетовъ Эрзерума, Муша, Вана, Сиваса и Харпута; уцѣлѣвшіе были согнаны съ родныхъ мѣстъ и угнаны въ Месопотамію, гдѣ они, по разсказамъ нейтральныхъ консуловъ, испытываютъ всевозможныя лишенія. Въ то же время армяне-солдаты были вынуждены сражаться противъ русскихъ, зная о тѣхъ мученіяхъ, которымъ подвергались ихъ родные.

Большинство изъ нихъ, сочувствуя русскому оружію, добровольно сдавались въ плѣнъ.

Къ сожалѣнію, наше правительство не сдѣлало никакого различія между военноплѣнными армянами и турками и сослало ихъ вмѣстѣ съ прочими въ Сибирь и Туркестанъ.

Турецкое же правительство, въ виду извѣстной симпатіи армянъ къ Россіи, объявило ихъ измѣнниками.

И въ то время, когда военноплѣнные всѣхъ національностей пользуются вниманіемъ и помощью своихъ державъ,—армяне, объявленные измѣнниками, не могли получать никакой помощи отъ своихъ родныхъ, частью вырѣзанныхъ, частью угнанныхъ въ Месопотамію.

Сознавая это, Московскій Армянскій Комитетъ, состоящій подъ флагомъ россійскаго общества «Краснаго Креста» и сорганизованный для помощи бѣженцамъ-армянамъ, рѣшился оказать посильную помощь военноплѣннымъ армянамъ.

Комитетъ обращается съ призывомъ къ военнымъ властямъ и общественнымъ организаціямъ съ просьбой оказать содѣйствіе къ облегченію положенія армянъ военноплѣнныхъ.

Помощь военноплѣннымъ

турецко-подданнымъ армянамъ, находящимся въ Сибири.

Для организаціи помощи военноплѣннымъ турецко-подданнымъ армянамъ, сосланнымъ въ разныя мѣста Сибири, Московскій Армянскій Комитетъ командируетъ спеціальнаго уполномоченнаго. Помимо оказанія матеріальной помощи, уполномоченный въ первую голову займется опредѣленіемъ числа плѣнныхъ, ихъ состава, мѣстонахожденія и проч.

Для этой цѣли Комитетъ отпечаталъ спеціальные анкетные листы со слѣдующими вопросами:

1) Мѣстопребываніе, 2) имя, 3) отчество, 4) фамилія, 5) лѣта, 6) откуда родомъ, 7) Гдѣ взятъ въ солдаты, 8) когда и какъ попалъ въ плѣнъ, 9) чѣмъ занимался на родинѣ, 10) знаетъ ли ремесла и какія, 11) грамотенъ ли, 12) кого оставилъ на родинѣ, 13) въ какихъ городахъ оставлены родные, 14) въ чемъ нуждаются, 15) имѣетъ ли работу на мѣстѣ плѣна и какую (ремесленную или черную работу), 16) кто пользуется его трудомъ (военное ли вѣдомст., обществ. орган., частн. предпр.), 17) размѣръ заработка, 18) какъ переноситъ климатъ (заболѣваемость), 19) духовныя нужды.

«Касса Взаимопомощи учащихся армянъ» обращается къ товарищамъ студентамъ и курсисткамъ съ призывомъ записываться въ сотрудники въ комиссію по оказанію помощи раненымъ воинамъ и освобожденнымъ политическимъ заключеннымъ.

Запись и справки по телефону у Захаряна 2-97-46 и у Татевосянъ 5-38-06 по воскресеньямъ, отъ 11 до 2-хъ час., во дворѣ Армянской церкви, въ кв. № 9 у дежурнаго члена.

Саратовъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

27-го января изъ Астрахани прибылъ сюда епархіальный начальникъ, епископъ Мефонъ, и пробылъ здѣсь 2 дня. Въ воскресенье, 29 января, за неимѣніемъ въ городѣ армянской церкви, такъ какъ тутъ находится всего 25—30 армянскихъ семействъ, епископъ Мефонъ отслужилъ молебствіе въ одномъ частномъ домѣ. На молебствіи, кромѣ мѣстныхъ жителей — армянскихъ семействъ, присутствовала масса студентовъ-армянъ И. Н. У. По окончаніи молебствія еп. Мефонъ обратился къ присутствовавшимъ съ прочувствованнымъ словомъ и въ заключеніе предложилъ собравшимся поднять вопросъ объ открытіи въ Саратовѣ молитвеннаго дома и армянскихъ школъ, обѣщая съ своей стороны самое широкое содѣйствіе этому. Послѣ этого немедленно среди присутствовавшихъ былъ произведенъ сборъ денегъ, давшій около 1,500 руб., и выборы въ попечительный совѣтъ по устройству молитвеннаго дома и школъ, куда, между прочимъ, вошелъ и представитель отъ мѣстнаго армянскаго студенчества.

Г. Мелкумянъ.

Самара.

(По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Въ Самарѣ около сорока армянскихъ домовъ, не считая 150 чел. мастеровыхъ-холостяковъ. Всѣ занимаются торговлей, получаютъ «Оризонъ», «Мшакъ», «Аревъ», «Гахапаръ», Армянскій Вѣстникъ».

Въ мартѣ прошлаго года, благодаря энергіи нѣсколькихъ интеллигентныхъ армянъ, было учреждено попечительство церкви и школы. Послѣднее 17-го января т. г. созвало общее собраніе всѣхъ армянъ гор. Самары. На обсужденіе были поставлены слѣдующіе вопросы: во-1) о приглашеніи священника и учителя, а во-2) объ изысканіи средствъ для ихъ содержанія. Предсѣдателемъ собранія былъ И. А. Искандаровъ. На этомъ собраніи было рѣшено пригласить священника и учителя и купить собственный домъ. Для этой цѣли открыли запись пожертвованій. Постановлено было ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ вносить 7,000 р., а единовременно—20,000 р. Г. Искандаровъ заявилъ о своей готовности внести единовременно, для основанія библіотеки-читальни, 2,000 р. и ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ обязался вносить на нужды этой библіотеки по 300 р. Попечительство увѣрено, что до весны удастся собрать 30,000 р. Въ непродолжительномъ времени будетъ пріобрѣтенъ собственный участокъ земли.

Кромѣ того, на собраніи г. Акопьянцемъ былъ сдѣланъ обильный докладъ на тему: «Значеніе національнаго языка для армянъ».

Корреспондентъ.

Самара.

Таганрогъ.

(Отъ нашего корреспондента).

7-го февраля с. г. въ зданіи мѣстнаго городского театра армянскимъ обществомъ „Аршалуйсъ“ былъ устроенъ армянскій вечеръ.

Благодаря энергіи и работѣ мѣстныхъ дамъ и барышень и участію лучшихъ силъ въ программѣ вечера, послѣдній прошелъ съ рѣдкимъ оживленіемъ.

Яркостью исполненія своихъ номеровъ на скрипкѣ отличился нахичеванецъ Г. П. Серебряковъ, окончившій берлинскую консерваторію. Своими національными мелодіями молодой композиторъ имѣлъ вполнѣ заслуженный успѣхъ.

Хорошо сошли живыя картины національнаго быта. Шумный успѣхъ имѣла „наурская лезгинка“ въ великолѣпномъ исполненіи прап. Г. Сесіашвили. Игралъ струнный оркестръ N полка.

„Чашка чаю“, которой сопровождался вечеръ, затянулась далеко за полночь. Чистый сборъ съ вечера превысилъ 12,000 рублей. 13 февраля о-во „Аршалуйсъ“ отправило по телеграфу Московскому Армянскому Комитету 10,000 руб., каковую сумму правленіе предназначило: часть (8,000 р.) на выкупъ армянъ изъ курдскаго плѣна, а часть (2,000 р.) для сиротъ-бѣженцевъ. На оставшуюся сумму о-во намѣрено заготовить для бѣженцевъ бѣлье и одежду. Отвѣтст. распорядит. вечера былъ К. Е. Адабашевъ.

Г. Поповьянъ.

Таганрогъ.

Епископъ Месропъ въ Ферганѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Армяне въ Ферганѣ имѣли счастье видѣть у себя своего епархіальнаго начальника епископа Месропа. Всюду епископъ встрѣчалъ весьма радушный пріемъ, и, вдохновленные его дивными проповѣдями, его призывомъ въ эту годину не забывать націю, каждый давалъ свою лепту въ пользу бѣженцевъ. Въ проповѣдяхъ епископъ былъ полонъ надежды въ свѣтлую будущность армянъ. Онъ увѣрялъ, что Арменія возстанетъ изъ пепла. Онъ коснулся и тѣхъ ужасовъ, яркимъ очевидцемъ которыхъ онъ былъ въ Эчміадзинѣ и въ другихъ бѣженскихъ пунктахъ. На армянъ епископъ Месропъ произвелъ весьма отрадное впечатлѣніе своей богатой эрудиціей, своей преданностью, своими либеральными взглядами, не вдвинутыми въ раму клерикализма, и своими свѣтлыми надеждами на будущее армянскаго народа. Епископъ Месропъ остался въ особенности доволенъ Кокандомъ. Здѣсь онъ разрѣшилъ нѣсколько насущныхъ вопросовъ относительно священника, преподаванія армянскаго языка и закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Было собрано въ пользу бѣженцевъ въ Ташкентѣ около 20,000 руб., въ Андижанѣ 18,000 р., въ Наманганѣ 3,000 р., въ Кокандѣ до 16,000 р. и Скобелевѣ 1,000 р.

К. Н—янцъ.

Пастырь-идеалистъ.

(Отъ нашего коррес.).

Умеръ о. Авраамъ Шхиньянцъ.

Умеръ пастырь-идеалистъ. Хоронили его торжественно... и съ особаго разрѣшенія католикоса всѣхъ армянъ Геворка V—въ оградѣ пятигорской армянской церкви.

Такого стеченія публики, такихъ похоронъ старожилы Пятигорска не припомнятъ.

Армяне, русскіе, грузины, поляки, евреи, персы, осетины, кабардинцы,—всѣ націи послали къ дорогому батюшкѣ своихъ представителей, всѣ побывали у гроба покойника, снискавшаго къ себѣ всеобщую любовь всѣхъ народностей...

Армянскаго батюшку не только всѣ знали, но ему горячо симпатизировали, дружили съ нимъ и дѣлили радость и горе...

О. Шхиньянцъ былъ не только служителемъ Бога, но большимъ общественнымъ дѣятелемъ, принимая живое участіе во всѣхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществахъ...

Благодаря своей неисчерпаемой энергіи, настойчивости и кристально чистой душѣ онъ сумѣлъ за короткій періодъ времени собрать среди пріѣзжихъ курсовыхъ значительную сумму денегъ и построить въ Пятигорскѣ, на Провалѣ, армянскій учительскій санаторій.

Санаторій «Теберда» — это лучшій памятникъ тревожной и благородной дѣятельности о. Авраама Шхиньянца!

Въ немъ находятъ нынѣ теплый пріютъ всегда голодные и холодные армянскіе учителя; гостятъ

въ этомъ санаторіи и армянскіе писатели и живутъ тамъ періодически сироты, дѣти бѣженцевъ...

Пятигорская армянская колонія гордилась о. Авраамомъ, ибо онъ былъ достойнѣйшимъ ея представителемъ, уважаемымъ всѣми націями...

Когда грянулъ первый громъ европейской войны, армянскій батюшка снарядилъ своихъ сыновей и отправилъ ихъ на фронтъ на защиту любимой имъ родины.

Четыре сына онъ далъ матушкѣ Россіи: трехъ офицеровъ и одного солдата.

—Это все мое богатство!—съ улыбкой на устахъ говорилъ бодрый армянскій священникъ.—И я, какъ ветхозавѣтный Авраамъ, приношу ихъ въ жертву моей страдающей родинѣ.

И умеръ о. Авраамъ, обращая свои взоры въ ту туманную даль, гдѣ героически сражаются его сыновья, реабилитируя славное имя своего сѣдовласаго отца, достойнаго сына Арменіи.

П. Петросянъ.

Пятигорскъ.

P. S. о. Авраамъ Шхиньянцъ окончилъ тифлисскую духовную Нерсесянъ семинарію и скончался 56 лѣтъ отроду.

П. П.

Маленькія замѣтки.

(Изъ записной книжки).

Достойна вниманія статья Маріетты Шагинянъ «Армянскія сказки» въ «Русской Волѣ». Мысли автора о характерѣ армянскихъ сказокъ вполнѣ правильны, хотя приведенные два образа нельзя признать удачными и характерными. Было бы крайне желательно изданіе армянскихъ сказокъ отдѣльной книгой. Думается мнѣ, за это благое дѣло могъ бы приняться московскій армянскій комитетъ, матеріаломъ же могли послужить тѣ же капитальные сборники Ервванда Лалаяна, откуда почерпнула образцы Мар. Шагинянъ. О мысляхъ Шагинянъ, о двойственности армянскаго національнаго характера и о роли армянъ, какъ связующаго звена между Востокомъ и Западомъ, стоитъ поговорить особо.

Не везетъ армянскимъ писателямъ. За очень рѣдкими исключеніями они продолжаютъ оставаться совершенно неизвѣстными русской читающей публикѣ. Богатѣйшая русская переводная литература почти не коснулась и не касается армянъ. «Универсальная библіотека», начавшая было благое дѣло, ограничилась почему-то только двумя—тремя выпусками («Пятна крови» В. Папазяна и «Матерь», и др. А. Агароняна, «Джимъ Эддинъ» Рарръ), а «Современныя проблемы», нѣсколько лѣтъ назадъ обѣщавшія полное собраніе сочиненій Ал. Ширванзаде, выпустили только первый томъ «Честь» («Намусъ»). Чѣмъ это объяснить? Нѣтъ переводчиковъ? Или переводы съ армянскаго не имѣютъ сбыта? Какъ бы то ни было,—фактъ печальный.

С. Гамаловъ.

Необходимость единенія.

(Письмо въ редакцію).

Главная трагедія армянъ—это отсутствіе общественнаго начала, сплоченности, умѣнья сорганизовываться и духовнаго единенія. Это аксіома—истина, которая сознается каждымъ армяниномъ, но трагедія которой еще не усвоена ни цѣлымъ народомъ ни отдѣльными лицами. Если взять армянское общество въ Москвѣ, въ составъ котораго входятъ исключительные люди въ смыслѣ интеллигентности, богатства и общественнаго положенія, то можно только удивляться, какъ могло оно до сихъ поръ существовать при отсутствіи данныхъ, характеризующихъ культурное общество. Нѣтъ клуба, гдѣ армяне могли бы собираться, знакомиться другъ съ другомъ, гдѣ бы читались лекціи, устраивались спектакли и вечера. Нѣтъ начальной школы для обученія дѣтей армянскому языку. Нѣтъ школы для подготовки учительскаго персонала, которая выпускала бы также гувернеровъ, гувернантокъ и боннъ со знаніемъ армянскаго языка. Нѣтъ гимназій съ правами, гдѣ главнымъ предметомъ было бы изученіе армянскаго языка и литературы. И этого нѣтъ въ городѣ съ самымъ богатымъ и культурнымъ населеніемъ армянъ. Можно удивляться, какъ армяне до сихъ поръ не предприняли ничего, чтобы провести въ жизнь вышеизложенныя идеи, которыя необходимы для сохраненія націи больше, чѣмъ хлѣбъ. Отсутствіе духовнаго единенія среди армянъ—это результатъ отсутствія общественнаго начала и воспитанія принципа братства и любви къ своему народу, языку, жизни и культурѣ націи. Это задачи церкви, школы и общества, а при отсутствіи работы этихъ элементовъ ясно отсутствіе и духовнаго единенія. Эта трагедія армянъ мнѣ представляется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, и горю могутъ помочь только сами армяне настоящимъ живымъ дѣломъ путемъ организаціи общества.

Эта работа надъ созданіемъ прочнаго сплоченнаго армянскаго общества должна привлечь всѣхъ армянъ безъ исключенія, а потому важно мобилизовать всѣ силы для работы въ этомъ направленіи.

Каждый сознательный работникъ долженъ быть на учетѣ, и отъ него должна требоваться интенсивная и планомѣрная работа. Только при этихъ условіяхъ могутъ получиться благопріятные результаты. Для начала въ Москвѣ необходимо создать армянскій клубъ, куда имѣлъ бы доступъ каждый армянинъ.

Откладывать организацію клуба въ долгій ящикъ нельзя: его нужно провести въ жизнь сейчасъ. Пусть армяне сначала познакомятся другъ съ другомъ,—тогда явятся общіе интересы, а затѣмъ организуются и школы и гимназія и другіе запросы націи. Авторъ обращается ко всѣмъ армянамъ съ просьбой откликнуться на его призывъ и помочь ему организовать клубъ. Обращаться съ предложеніями или письменно или лично отъ 6—7 ч. вечера по адресу: Газетный пер., д. № 3, кв. № 28. Семенову.

Н. Семеновъ.

Списокъ изданій, полученныхъ въ редакціи.

1) В. Валадянъ. „Боевыя картины". Тифлисъ, 1917 г. Ц. 75 коп.

2) И. И. Калфоглы. „Голая правда". Опроверженіе искажателямъ исторіи. О населеніи Трапезундскаго вилайета. Батумъ, 1916 г. Ц. 25 коп.

3) „Ararat" (на англ. яз.). Vol. IV. No. 43. London. Jan., 1917. Price 6 d.

4) „Араратъ" (на армян. яз.). Офиціальный органъ эчміадзинскаго монастыря. Январь, 1917 г.

5) Религіозно-нравственныя размышленія". Перев. съ нѣмецкаго еписк. Григ. Агапирянца. Вагаршапатъ. 1897 г. Ц. 20 коп.

6) Краткое руководство по птицеводству. По К. Реомеру сост. Н. Симонянъ. Изд. тифлисскаго армянскаго сельскохозяйственнаго и кустарнаго общества. Тифлисъ, 1910 г. Ц. 25 коп.

На освобожденіе армянъ *)

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) *Отъ Георгія Карповича Айвазьянъ* (Ставрополь, губ.) собранныя имъ совмѣстно съ г-жой М. К. Поповой и К. Х. Зарифьянъ по слѣдующему списку: Зарифьянъ К. Х. съ дѣтьми—200 руб; Ерганжіевъ П. С.—200; Айвазьянъ Г. К. съ семьей—172 руб; Тарасовы Бр. Т-во—150 руб; Твеловъ А. К., Твеловъ М. К., Твеловъ Я. К., Бедросовъ Б. Д., Поповъ М. П., Поповъ Ф. К., Асмаевъ А. Н., Меликъ-Саркисовъ С. А., Пешекеровъ Б. А., Поповъ Я. П.—по 100 руб.; Дживелеговъ С. К., Пахаловы (Сережа, Кеворкъ и Роза)—по 54 руб.; Твелова М. О., Теръ-Бедросянцъ И. Г., Казанджянцъ Братья, Дарпиньянцъ Братья, Агасаровъ Г. Б., —по 50 руб.; Хачадурова Е. Г., Титровъ К. К., Твеловы Женя и Котя, Мнацакановы Абрамъ и Софія, Чахмаховы Бр., Неизвѣстный—по 36 руб.; Чуваловъ В. П., Муратовъ О. А., Асмаева У. А.,—по 30 руб.; Дьячковъ К. М., Осипьянцъ Н. Г., Кюфаровъ П. А., Камбурьянцъ А. И., Мацоянцъ В., Багдасарьянцъ А. А., Мурадянцъ А. Х., Калантаръ А. А., Пахалова Е. С.,—по 25 руб.; Аваковы Бр., Реганянъ А. П., Согумянъ К., Анпетковъ А. К.,—по 20 руб.; Терзіева У. Х., Терзіевъ Х. Е., Сеферовъ Ф. И., Титровъ К. К., Манукьянъ, Шириновъ Г. Т., Бадурова Вѣрочка, Бадуровъ К. Г., Каспаровъ С. О., Гургенбековъ П. Г., Асмаевъ В. И., Агарсоновъ Л. П., Твелова М. А., Каспаровъ В., Артемьевъ А. И., Багдасарьянъ А., Агоповъ А., Давыдовы Бр., Пахалова А. Н., Дульветова А. К., Аджемова М. К., Тосуновъ С. М., Зукаковъ З. С.,—по 18 руб.; Сарафьянъ Бр., Теръ Хачатурянъ Д. И.,—по 15 руб.; Чиловъ Я. П., Назаровъ С. М., Хачумовъ А. Х., Ениколоповъ С. Д., Каспарянъ К., Татевосянъ Я. И., Амираевъ А. Е., Цагикьянцъ М. Т., Власьянцъ О. Г., Ерамышянцъ Л. А., Айдиновъ Н. Т., Айвазьянъ М. К.,—по 10 руб.; Манучаровъ И. Г.—7 руб.; Пахаловъ Н. С., Барановъ А. Е., Каспарянцъ А., Арутюновъ К., Исаевъ Х., Багдасарянъ А., Мовсесянъ К., Свика, Сафорянцъ Н., Дараманянъ М., Мачехельянъ, Зорапянцъ Р., Калчаевъ К. А., Тосуновъ Г. М., Хечоянцъ Н. Г., Агаджанянцъ А. Д., Кутайсова Н. Г., Бегуловъ И. М., Гадакчіанцъ А., Харатовъ, Теръ-Хачадрянъ Аршалуйсъ и Аршавиръ, Асмаевъ Е. Н.,—по 5 руб.; Богдановъ О.—4 руб.; Манукьянцъ К., Мнацаканянъ О., Будагьянъ С., Казанджіанъ Н., Перечи Т., Кузьянъ А., Зорабовъ А. Н., Арутюновъ А. И., Теръ-Акоповъ О., Богдановъ Г.—по 3 руб.; Генжевъ Е. И., Алавердовъ А. Б., Мелконянъ О., Асратянъ К., Григорьянцъ Б., Татороновъ К. К.,—по 2 руб.; Хасабянцъ А., Мкрянъ М., Мухтаръ, Хабахбашевъ, Мнацакановъ А., Неизвѣстный—по 1 руб.; Итого—3239 руб. Отъ него же по списку служащихъ Т-ва Бр. Тарасовы: Пановсовъ И. В., Кожевниковъ Г. М., Бахчисарайцевъ А. К., Татеосовъ А.—по 10 руб.; Девтеровъ Т. Х, Симоновъ А. М., Симоновъ, Бедросовъ Г., Бедросовъ Р., Неизвѣстный—по 3 руб.; Мансуровъ, Осиповъ—по 1 руб. Итого 60 руб., а всего . . . . 3,484 р. — к.

2) *Отъ Шилтова К. П.* (г. Моздокъ) собранныя имъ по слѣдующему списку: Бр. Каплановы—100 руб., Никита Мурадовъ, Степанъ Цыбловъ, Павелъ Яраловъ—по 50 руб.; Давидъ Хахиновъ—36 руб.; Николай Гусаковъ (русскій), Бр. Сааковы—по 25 руб.; Торосъ Сафаровъ—20 руб.; Никита Хачатуровъ—18 руб. Итого . . . . 374 „ — „

3) *Отъ Туйсузова С. М.* (ст. Знаменка, Южн. ж. д.) отъ имени Маріи Н. Туйсузовой изъ гор. Елисаветграда—100 руб. и Сетракака Минаевича Туйсузова—25. Итого . 125 „ — „

4) *Отъ Тамазова Н. А.* (г. Моздокъ, Терск. обл.) собранныя имъ среди ремесленниковъ - армянъ города Моздока, по слѣдующему списку: Тамазовъ Н. А.,—25 руб.; Хахутовъ Е. О., Гургеновъ И. З., Насибовъ Г. С.—по 10 руб.; Поповъ П. П., Хандамовъ И. А., Аслановъ Я. С., Бебуровъ К., Бегизардовъ С. Х.,—по 5 руб.; Евангуловъ А. П., Заліевъ И. Е., Мосесовъ М. А., Колубашевъ С. К.—по 3 руб.; Колубашевъ С., Аваковъ А. А.—по 2 руб.; Артаровъ И. А., Хумаровъ Н., Аслановъ С. Я., Калустовъ И., Теръ-Сааковъ А., Бабіевъ М. К.—по 1 руб. Итого . . . . 102 „ — „

5) *Отъ Арутюна и Арусіякъ Аведисіанъ* (ст. Бжерuховская, Кубанск. обл.) . . . . 100 „ — „

6) *Отъ Тараса Яковлевича Манукіянъ* (г. Ссаврополь губернскій) 92 „ — „

7) *Отъ Х. О. Оганова* (Ялта) собранныя имъ по слѣдующему списку: Кеворкьянъ Б. Х.—5 руб.; Кеоръоглу Е.; Налачьянъ З., Аванесянъ М., Оганьянъ Х. О., Джгизьянъ, Сафарьянъ С. К.—по 3 руб.; Азна-

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 10—11.

урьянъ М., Аракельянъ М. И.—по 2 руб. 50 коп.; Абрамьянъ И. Х., Чэмизьянъ, Сельвіянъ А., Варатьянъ С., Закарьянъ И.—по 2 руб.; Дульгарьянъ, Арутюньянъ, Лусикьянъ, Варатьянъ, Петросьянъ Г., Бадоянъ С., Амбарцумьянъ А., Асатурьянъ С.—по 1 р. 50 коп.; Маркарьянъ С. С., Схторьянъ А., Каймаканьянъ М. И., Мартиросьянъ А., Чизмарьянъ, Гозальянъ, Габріэльянъ, Асланянъ, Манукьянъ М., Микиртичьянъ А., Туманьянъ К., Арутюньянъ О., Сарибегьянъ А. А., Геваньянъ А., Хачикьянъ М., Гамбарьянъ А., Асатурьянъ М. И., Гагурьянъ М., Тирацуянъ, Акопьянъ А., Полатьянъ А., Манукьянъ А., Поповьянъ И. И., Багдасарьянъ, Турпаянъ Цолакъ и Симеонъ—по 1 руб.; Мовсесьянъ, Хачатурьянъ М., Мнацаканьянъ М., Абрамьянъ С., Габріэльянъ С., Саркисьянъ Е., Парсегьянъ А., Амбарцумьянъ К., Саркисьянъ О., Хачатурьянъ К., Парсегьянъ Д., Сагріянъ А., Егіазарьянъ М., Томасьянъ А., Нахшуньянъ О., Мазлумьянъ А., Арутюньянъ В., Мнацаканьянъ А., Ананикьянъ, Кеоръ-оглы Р., Погосьянъ Н., Хачатурьянъ М., Овакимьянъ, Хачатурьянъ, Манукьянъ, Овакимьянъ Д., Давшьянъ С.—по 50 коп.

Итого . . . . 89 р.

8) *Отъ Елизаветы Владиміровны Грикянъ* (Симферополь, Таврич. губ.) вырученныя съ дѣтскаго спектакля, устроеннаго учащимися симферопольскаго армяно-григоріанскаго церковно-приходскаго училища въ день Вардананцъ . . . 75 „
9) *Отъ дѣтей Г. Т. Амбарцумова, Трдата, Левона и Эммы* (г. Ставрополь, губернскій). . . . . . . 54 „
10) *Отъ Гаврила Чилингарянца* (Голодная Степь, Самарк. Анд.) отъ себя и отъ Н. С. Авакянца по 25 р.

Итого . . . . 50 „

11) *Отъ Устины Григорьевны Баевой* (Армянскій Базаръ, Таврич. губ.) 36 „
12) *Отъ Минаса Сермелянцъ* (Иркутскъ) . . . . 20 „
13) *Отъ М. А. Арутова* (Москва)... 18 „
14) *Отъ Лизы и Христи Оадетовыхъ* (Москва). . . . . 18 „
15) *Отъ Евгенія Геворковича Вартанетова* (Полтава) . . . . . . 15 „
16) *Отъ нижнихъ чиновъ-армянъ N-го военно-полевого санитарнаго поѣзда* (ст. Славянскъ, Харьков. губ.) по слѣдующему списку: Борисъ Газачіянцъ, Семенъ Читрарьянцъ, Теодоросъ Барашянъ, Леонъ Чайлахянъ, Филимонъ Спринквели, Мкртичъ Кечеджіянцъ, Мелконъ Аглеримянъ, Асвадуръ Терзіянъ, Рейнгольдъ Гюнтеръ, Хевонтъ Хараманянъ, Хевонтъ Асланянъ, Арутюнъ Согоманянъ, Вартересъ Качалянъ, Микаелъ Харагозянъ и Карапетъ Байянъ . . . . 11 „ 50 к.
17) *Отъ почтово-телеграфнаго чиновника Ивана Мѣдникова* (Баталпашинскъ, Куб. обл.). . . . . . . 5 „ — „

Итого	4,668 р. 50 к.
Ранѣе поступило. . . .	39,486 р. 02 к.
Всего. . . .	44,154 р. 52 к.

Пожертвованія на разсылку „Армянскаго Вѣстника"

Въ редакцію поступили слѣдующія пожертвованія на разсылку «Армянскаго Вѣстника» въ теченіе 1917 года:

1) *Отъ Р. И. Берберова* (Ростовъ н/Д.)	92 р. — к.
2) Отъ неизвѣстнаго	4 р. — к.
Итого . . .	96 р. — к.
Ранѣе поступило . .	112 р. — к.
Всего . . .	208 р. — к.

На означенную сумму «Армянскій Вѣстникъ» будетъ посылаться (кромѣ указанныхъ въ №№ 1, 4, 5 и 6 журнала) по слѣдующимъ адресамъ:
15) *Англо-Русскій Комитетъ* (Петроградъ).
16) *Плѣнному турецко-под. поручику Арменану Амиряну.* (Котельничъ, Вятск. г.).
17) *Ссыльному-студенту I. Фишеру.* (Нижнеудинскъ, Иркутской губ.).
18) *Вагаршапатской безплатной библіотекѣ-читальнѣ.* (Эчміадзинъ).
19) *Нижнимъ чинамъ-армянамъ 133 военно-полевого санитарнаго поѣзда.* (Ново-Славянскъ, Харьк. губ., фельдшеру Газанчіяну).
20) *Соціальный Музей имени А. П. Погожева.* (Москва).
21) *Старшему писарю Управл. Тифл. Воин. Начальника* П. П. Сыпкову. (Тифлисъ).
22) *Женское Училище Св. Рипсимэ.* (Нахичевань н/Дону).

Отчетъ о сборѣ пожертвованій въ пользу фонда „Праздникъ Смерти" въ Харьковѣ Ов. Лепелепиджяломъ.

Собрано.	Руб. 5.167 50 *)
Переведено Московскому Армянскому Комитету для пересылки въ Эрзерумъ архимандриту Завену (по квитанціи Комитета за №№ 1429 и 1432)	Руб. 5,150 —
Остается.	Руб. 17 50

(Для расходовъ на напечатаніе списка жертвователей и почтовыхъ расходовъ).

Пожертвованія.

Въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

1) Въ пользу Московскаго Армянскаго Дамскаго Комитета отъ Г. А. Паносовой (село Успенско-Малашино Куб. обл.)—30 рублей.

2) Въ фондъ „Праздникъ Смерти" отъ прапорщика Хечуева изъ дѣйствующей арміи (N-ый армянскій стрѣлковый батальонъ)—20 руб.

3) Въ пользу плѣнныхъ турецко-подданныхъ армянъ, находящихся въ Сибири, отъ Агатяна Серафимовича Лазьяна (Москва)—20 руб.

4) Въ пользу байбуртскихъ армянъ отъ А. С. Лазьяна (Москва)—10 руб.

---

*) За неимѣніемъ мѣста редакція лишена возможности напечатать поименный списокъ жертвователей.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

ПРОШУ БѢЖЕНЦЕВЪ ИЗЪ ХАРПУТА и ДЕРЕВНИ ПЕРЧЕНЪ сообщить адреса моихъ родныхъ и односельчанъ, бѣжавшихъ черезъ Дерсимъ въ Эрзинджанъ, по адресу: Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер. № 3 Редакція журнала „Армянскій Вѣстникъ" для Минаса Сирмельянца.

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.